

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

ЯНА
Колыш

18+

БЕРКУТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Право любить

Яна КОЛЬТ

Беркут. Право любить

«Автор»

2026

Кольт Я.

Беркут. Право любить / Я. Кольт — «Автор», 2026

- И долго ты собиралась от меня бегать, Майя? Улавливаю сталь в бархатистой хрипотце голоса. Беркут в бешенстве. - Я не сбежала... То есть, да. Сбежала. Но не от тебя. Краешек губ трогает едва заметная усмешка. - Продолжай. Беркут делает еще шаг и вплотную подходит ко мне. Притяжение между нами настолько сильное, что мешает адекватно мыслить. - Я могу все объяснить. Мне было очень страшно. Я боялась, что ты все не так поймешь. - Правильно боялась, - хрипло отвечает Беркут и притягивает меня к себе. Мои губы опалает поцелуй. Горячий и откровенный. Не похожий на наш первый. Сын криминального авторитета затеял со мной игру и не намерен упустить свою добычу. Помощи ждать неоткуда, моя жизнь в опасности. И лишь один человек может бросить ему вызов. Майор Вершинин, командир группы спецназа, с позывным "Беркут". Тот, кто заставляет мое сердце биться чаще и горячеей.

© Кольт Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Всё под контролем	8
Глава 2. Ночной побег	12
Глава 3. Ты – не добыча	16
Глава 4. Не по плану	20
Глава 5. Безопасно и сладко	26
Глава 6. Признание	31
Глава 7. Вернуться в полном составе	35
Глава 8. Центр притяжения	40
Глава	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Яна Кольт

Беркут. Право любить

ПРОЛОГ

Еще пара слайдов и я завершаю презентацию.

На финальном слайде зал взрывается одобрительными аплодисментами. Ассистент приносит несколько записок, подготовленных слушателями по материалам моего доклада.

Чувствую себя уверенно и с легкостью отбиваю каждый вопрос слушателей.

Кайфую.

Это мой триумф. Моя заслуженная победа, над которой я работала почти три года.

Разворачиваю последнюю записку и на мгновение перед глазами темнеет.

«Сегодня ты станешь моей, Майя»

Дрожащими руками откладываю записку и пытаюсь снова натянуть на лицо улыбку. И догадываюсь, что Барышев где-то рядом.

Наблюдает за мной и наверняка радуется своей паскудной выходке.

Зал продолжает гулко аплодировать и ассистент приносит все новые и новые записки.

– К сожалению, время для вопросов завершено, – едва слышно выдавливаю в микрофон и срываюсь со сцены.

– Вы еще должны ответить на вопросы слушателей, – возмущенно шипит ассистент, но я проскакиваю мимо.

Сейчас главное одно – сбежать.

Запутавшись в полах длинного шелкового платья, едва не сбиваю оператора с громоздкой видеокамерой и шмыгаю в какой-то боковой проход.

В темной нише пытаюсь отдышаться и сообразить, как быть дальше.

Времени очень мало. Барышев знает где я. Более того, он – совсем рядом. Явно в пределах видимости. Он ни за что не упустит шанс насладиться моей паникой.

Но надо решать быстро.

Вряд ли он знает мой новый номер. Симка оформлена на мою подругу, специально чтоб он не смог отследить мою геолокацию. Уже на выезде из Ростова-на-Дону, я выключила свой телефон и вытащила из него старую симку.

На сочинском вокзале меня уже встречала Лера с новой симкой. Да и билет покупала она по своей карте, так что выследить по банковским операциям он меня никак не мог.

Сердце колотится, словно загнанный зверек.

На мгновение накрывает острое ощущение безысходности.

Он близко. Он в этом зале.

Среди зрителей?

Или уже за кулисами?

Набираю номер Леры, но телефон отказывается принимать сигнал. Звонок не проходит.

Еще одна попытка. И еще.

Бесполезно.

Холодом обдает мысль о том, что Барышев глушит сигнал намеренно. Чтоб выманить меня на улицу или заставить еще как-то проявиться. С его техническими возможностями – это сущий пустяк. Впрочем, ему ничего не стоит и здесь найти меня.

Значит, пока играет, как кот с мышью.

Прячусь за тяжелыми портьерами и боюсь пошевелиться. Боюсь себя выдать. И четко осознаю, что Барышев именно на это и рассчитывает. Запугать меня, загнать в угол и снова насладиться победой.

Игра подошла к концу.

На раздумья и принятие решения еще пара секунд.

Цена возможной ошибки – моя жизнь.

Подниматься в номер – самоубийство. Наверняка, Барышев уже ждет меня там. Связи его отца открывают любые двери. В любой точке мира.

Бежать из отеля. В сумке есть немного наличности и этого должно хватить на такси до дома Леры. Там уже будем разбираться.

Делаю шаг из-за портьеры и вовремя оттормаживаюсь, разворачиваясь в другую сторону.

У главного входа меня тоже могут ждать. Да, там камеры, но и Барышев не идиот, чтоб самому попасть на запись. Скорее всего, будет действовать руками своих людей.

Звать на помощь бесполезно. Даже если кому-то и захочется изобразить из себя рыцаря, пыл мгновенно сойдет на нет, как только выяснится, кто мой преследователь.

Алик Барышев, сын ростовского криминального авторитета и негласного хозяина южного мегаполиса.

Вспоминаются слова Леры.

«Настоящий мужчина, это тот, кому все по плечу, а не по барабану»

Но увы, в моей жизни таких нет. Помощи ждать неоткуда. Никто не вступится. Сделав вид, что ничего такого не происходит, молчаливые свидетели равнодушно отвернутся.

Кому нужна девушка с проблемами?

Быстро продвигаюсь в сторону технического выхода.

На меня с удивлением глазеет персонал отеля, когда толкаю от себя дверь с надписью *«только для персонала»*.

Главное – идти с уверенным видом.

И не поскользнуться на высоченной шпильке, будь она неладна.

Мысленно клянусь себя, что за свои двадцать лет я так и не научилась носить туфли на высоком каблуке.

Сердце истошно заходится в истерике, гулко колошматя ребра. Пытаюсь безуспешно припомнить адрес Леры и отгоняю мысль о том, что любой таксист тоже может оказаться подставным.

До выхода остается совсем немного и я почти бегом несусь к дверям.

– Майя, куда же ты? – мгновенно преграждает мне путь тот, от кого я сбежала несколько дней назад.

Хищный блеск в вороньих глазах-бусинках пугает своей непредсказуемостью. Алик Барышев вальяжно идет мне навстречу, раскинув руки так, что мне не проскользнуть.

– Как ты меня нашел?

Вопрос скорее для отвлечения внимания. Делаю шаг назад и попадаю в чьи-то цепкие руки. По торжествующему выражению лица Барышева понимаю, что меня держат его люди.

– Ты так забавно пряталась за портьерами, – скалится Барышев и похотливо играет бровями, – маленькая и испуганная Майя.

Дергаюсь, пытаюсь вырваться из стальной хватки того громилы, который удерживает меня. Но он еще больше и крепче вцепляется в мою руку.

– В машину её, – коротко бросает Барышев.

Продолжаю брыкаться уже больше по инерции.

– Будешь плохо себя вести, поедешь в багажнике, – тут же добавляет он и довольный собственной шуткой, выходит в темный проулок.

Фальшиво насвистывая какой-то блатной мотивчик, Алик садится в машину.

Понимаю, что как только меня вытащат из отеля, за мою жизнь никто не даст и ломанного гроша. Отчаяние душит.

Смысла продолжать эту борьбу больше нет.

Хищник победил.

Автоматная очередь с грохотом пререзает тишину проулка позади отеля. С шипящим свистом между короткими, оглушающими очередями, опускаются пробитые колеса белоснежного BMW Алика Барышева.

Громила отбрасывает меня в сторону и резко вскидывает автомат, открывая ответный огонь. Из BMW синхронно выскакивают еще двое мордovorотов и прикрываясь дверьми, отстреливаются от нападающего.

На какой-то момент всем становится не до меня.

Не разбирая дороги, бегу в сторону бокового проходняка. Даже не думаю, что он может закончиться тупиком.

Хватаюсь за любую возможность сбежать от Барышева.

Звуки автоматных очередей позади стихают, но в этот момент я четко слышу, как за мной кто-то бежит. Прибавляю шаг и вылетаю из проходняка прямо на освещенный проспект.

Оборачиваюсь и вижу, как ко мне приближается один из тех, кто сидел в BMW Барышева.

Судьба дала мне шанс на спасение, но я так нелепо его упустила.

Рядом со мной резко оттормаживается огромный черный джип. Распахивается передняя дверь.

– Майя, быстро в машину.

Запрыгиваю в машину прежде, чем успеваю осознать происходящее.

Как именно здесь и сейчас оказался Макар Вершинин, командир группы спецназа, боец с позывным «Беркут»?

Джип резко срывается с места и мы пролетаем мимо тех, кто гнался за мной. С перепугу впечатываюсь в спинку пассажирского кресла и пытаюсь дрожащими руками пристегнуть ремень безопасности.

Усмехнувшись, Беркут помогает мне пристегнуться.

Пропитываюсь чувством защищенности, которое сейчас накрывает меня теплой волной.

– Майя, ты в безопасности. Но на мои вопросы ответить придется сейчас.

Догадываюсь, что часть вопросов точно будет связана с нашим откровенным и горячим поцелуем, после которого я...

– Или позже, – добавляет Беркут и бросает напряженный взгляд в зеркало заднего вида.

Джип с рыком ускоряется и я понимаю, что за нами погоня.

Глава 1. Всё под контролем

МАЙЯ

Днём ранее

Забегаю домой и спиной налегаю на дверь.

Устало сползаю на пол в прихожей и закрываю лицо ладонями.

Сердце отчаянно колотится в груди, но решение уже принято. Я больше не хочу плодить бессмысленные жертвы. Больно, но сейчас надо именно так.

Включаю экран телефона и открываю контакты. Завороженно гипнотизирую цифры на экране. Память машинально пытается запомнить последовательность. Но этого делать нельзя.

Не хочу снова привыкать к надежде. И совершенно не имею права впутывать в свои проблемы других людей.

Прикрываю глаза и снова открываю. Кажется, все так просто. Надо стереть номер из памяти телефона. Но вместо этого я открываю мессенджер и ищу этот номер, в надежде увидеть фотографию Беркута.

Поиски моментально увенчиваются успехом.

В одном из мессенджеров нахожу не только его контакт, но и фото. Делаю совершенно немислимое – сохраняю фото у себя в телефоне.

Короткий щелчок двумя кнопками и скриншот уже в галерее.

Немного подумав, переношу фото в облачное хранилище. И даю себе слово в ближайшее время не смотреть на фото. Не писать Беркуту и не искать с ним никаких встреч.

У меня нет будущего.

А если я расскажу Беркуту о своих проблемах, то будущего не станет и у него. В прямом смысле. Такое уже было. Мужчины, проявившие ко мне интерес, бесследно исчезали в течение нескольких дней.

Губы все еще горят от поцелуев.

Провожу по ним языком, словно пытаюсь запомнить вкус этого мужчины.

Его запах. Взгляд.

Так на меня еще никто не смотрел. От одних воспоминаний – мурашки по коже.

И эта фраза, сказанная им.

«Я должен быть уверен, что ты в безопасности».

Не включая свет, тихонько подхожу к окну, уверенная в том, что во дворе пусто. Стараюсь не задеть занавеску и осторожно выглядываю вниз.

Черный джип всё ещё стоит под окном. И дважды мигнув фарами, медленно отъезжает.

Так еще больней.

Я просто не хочу новых жертв. Точно знаю, что Барышев не остановится ни перед чем. По дурной иронии судьбы, я как раз занимаюсь изучением таких как он. Ему не интересно сразу заполучить свой трофей. Важен сам процесс охоты, запугивания жертвы.

А возможностей у него для этого более чем достаточно.

Телефон в моих руках оживает и в первую секунду я привычно вздрагиваю.

Тут же выдыхаю и принимаю вызов, увидев имя абонента.

– Билет куплен, все выслала тебе на электронную почту. На всякий случай напоминаю, телефон отключи еще до того, как поедешь на вокзал.

– Поняла, Лер, – выдавливаю из себя, – спасибо тебе за все.

– Глупости, – отмахивается подруга, – приедешь и детально мне все расскажешь. Выход мы точно сможем найти.

Наивность Леры вызывает грустную улыбку. Но спорить с этим кипучим ураганчиком просто нет сил.

– Конечно.

– Знаешь, – после небольшой паузы оживляется Лера, – а давай-ка я тебе сама такси вызову. Вот как раз на такой случай. Чтоб этот мудак даже не знал, что ты на вокзал едешь. А то мало ли, к каким выводам придет.

– Давай, спасибо. Я реально в долгу перед тобой.

Лера весело фыркает.

– Так, Майя. Готовность номер один. Через десять–пятнадцать минут приедет такси. И не забудь выключить телефон. Все, целую. Скоро увидимся.

Отбой.

Снова подбегаю к окну, но джип Беркута уже уехал.

С облегчением выдыхаю. Значит, он не узнает о моем отъезде.

Родители тоже не в курсе, что я еду в Сочи на конференцию. Они уверены, что я уезжаю в Москву.

Даже мой научный руководитель в университете не в подозревает, что я подала заявку на эту конференцию. Пройгнорировав общепринятые регламенты, я участвую в ней на правах независимого исследователя.

Плюхаюсь с дорожной сумкой в такси и опасливо выглядываю в окно.

Но до вокзала доезжаем без приключений, хотя пару раз мне все-таки мерещится джип Беркута. Впрочем, все это – мнительность, обостренная страхами.

Мало что ли в Ростове черных внедорожников?

Времени – почти за полночь. Пассажиров в здании вокзала очень немного, а на самой посадочной платформе всего несколько человек.

Не могу отделаться от мысли, что за мной кто-то наблюдает. Но сейчас мне не страшно. Сердце колотится в предвкушении новой жизни.

И если мне удастся получить первое место на конференции и войти в национальный проект по изучению нейробиологии агрессии, то я смогу остаться в Сочи. Переезд в другой город – лучшее решение. А там, как знать... может Барышев забудет обо мне.

С глаз долой – из сердца вон.

К утру наш вагон стремительно пустеет и до конечной станции я доезжаю в гордом одиночестве. Проводник помогает мне дотащить сумку до выхода и я не успеваю толком сообразить в чем дело, как моя сумка тут же оказывается в руках у незнакомого мужчины.

– Май–я–яя – радостно вопит Лера и бросается обнимать меня.

Понимаю, что мужчина перехвативший у проводника мою сумку – Захар, муж Леры.

– Лера, наконец-то встретились. Сколько не виделись, три года?

– Ага, с выпускного. Ну да, скоро три года. Так ты точно решила пока остановиться в гостинице? Может все-таки передумаешь и к нам?

Мельком оглядываюсь на ее мужа, но он мгновенно перехватывает мой взгляд.

– Майя, если думаешь, что я против, то совершенно зря. Ты в любой момент можешь передумать и остановиться у нас.

– Да–да, к тому же, через неделю заканчивается ремонт в моем доме, который пустует и ты сможешь переехать туда, пожить там. Если решишь остаться, – подхватывает Лера и мы садимся в машину.

Давно забытое ощущение счастья и безопасности робко стучится в мое сердце, уставшее от постоянных тревог.

Возможно, в этом городе и я смогу получить свое право на надежду.

Право на счастье.

Мы мчимся по объездным дорогам и вскоре останавливаемся у небольшого отеля, где я забронировала номер.

Главное, что место проведения конференции криминалистов – совсем рядом, в здании бизнес-центра по соседству.

Захар вносит мою сумку, пока Лера помогает с заселением.

Вскоре мы с ней остаемся одни в номере.

– Так. Давай рассказывай, как на личном фронте?

Выуживаю из сумки две банки колы. Одну протягиваю подруге. Лера поудобней усаживается на огромной постели и в ожидании моего ответа, выбирает большую пиццу в приложении доставки.

– Нечего рассказывать.

Опускаю взгляд. Слишком хорошо знаю свою подругу. Она ведь не отстанет, пока душу не вытрясет вместе с признательными показаниями.

– Майя, – строго чеканит Лера, но в глазах смешинки, – колись, давай. Кто он?

– Он?

– Слушай, хватит, – смеется Лера, – у тебя на лице написано *«влюблена по уши»*. Ну ладно, не хочешь говорить, кто он, тогда рассказывай – как он?

Щеки горят от смущения, стоит только вспомнить наши поцелуи.

– Где познакомились?

Допрос продолжается.

– В судебно-криминалистической лаборатории, – выпаливаю я и жду реакции подруги.

– Ого! Он криминалист?

– Нет. Приехал по делу к моему научному руководителю. Так и познакомились. Он сам – из спецназа.

Лера делает глоток колы и моментально поперхивается. Подскакиваю к подруге и начинаю хлопать ее по спине, помогая продышаться.

– Так, а отсюда поподробней.

Глаза подруги загораются странным блеском и она озорно улыбается.

– В смысле? Что тут такого? Звание майора...

– Так, – Лера отставляет банку с колой на тумбочку, – позывной у майора есть? Имя-фамилия?

– Тебе зачем?

– Как это зачем? Вдруг мой муж его знает? Да, наверняка должен знать. Ну или хотя бы слышал о нем. Он ведь тоже из спецназа.

Отпиваю большой глоток колы, не столько из-за желания пить, сколько для того, чтоб потянуть время перед ответом. Лера не торопит, внимательно смотрит на меня и словно изучает.

– Я не хочу впутывать его в свои проблемы. Ты ведь знаешь, Барышев ни перед чем не остановится. И двое уже пропало без вести. Только из-за того, что Алику показалось, что ко мне проявляли повышенный интерес. Я не хочу, чтоб кто-то еще пострадал.

Лера молчит.

С моментально слетает вся напускная веселость.

В гостиничном номере повисает тишина.

– Знаешь, мы вот как поступим. Ты давай готовься к выступлению. Такой шанс случается раз в жизни, тебе нужна победа на конференции. Но решать твой вопрос надо. Я могу поговорить с Захаром. У него куча знакомых, можно ведь что-то сделать. Ты не одна.

На этой фразе меня прорывает и, пряча лицо в ладонях, я захожусь в беззвучных рыданиях.

Лера обнимает меня и говорит что-то успокаивающее, но от этого хочется плакать еще сильнее.

– Одна, – сипло всхлипываю, – и рассчитывать не на кого. Все пропадают. Без вести. Но прямой связи с Барышевым нет и искать ее бесполезно.

– Эти проблемы должны решать мужчины. Меня тоже преследовали несколько месяцев, уже после освобождения из плена. Но Захар со всем разобрался. Говорю же, у него куча знакомых и наверняка можно найти выход.

В номер стучат.

Мгновенно напрягаюсь и затравленно гляжу в сторону двери.

– О, – мрачно усмехается Лера, поймав мой взгляд, – это мы как раз проходили. Знакомо. Забирает у курьера заказ и мы устраиваемся на огромном подоконнике вместе коробкой пиццы.

– Ладно, давай колись, что у вас с ним было? Как он в постели?

– Ле-ра, – смущенно выдаю я, – мы с ним только целовались.

– И?? Майя, выкладывай!

– Обалденно! – восхищенно выдыхаю я и на миг замираюсь от счастливых воспоминаний, – он просто обалденно целуется.

– Ну и что тут раздумывать? Вернешься в Ростов и сразу объясни ситуацию. Есть задачи, которые должны решать именно мужчины. Так, кстати, заболтались и совсем забыли...

Лера роется в своей сумке и вытаскивает телефон и конверт с сим-картой.

– Так. Ты свой телефон не включай, чтоб тебя по геолокации не отследили. Пользуйся пока моим, запасным. И новая симка, можешь пользоваться смело. Она оформлена на мое имя, так что Барышев тебя точно не отследит.

Беру телефон, с симкой и вспоминаю события вчерашнего вечера.

Мы с Беркутом целуемся в машине, перед моим подъездом. Его горячие и умелые губы вытворяют со мной что-то невероятное. Еще немного и я сойду с ума. Я безумно хочу, чтоб именно этот мужчина стал моим первым. Впервые в жизни по-настоящему хочу мужчину.

Я влюбилась, катастрофично и безоглядно. Но у меня нет права подставлять его. Слишком опасно.

Барышев ликвидирует любого.

– Мне пора.

Комок невыплаканных слез барахтается в горле. Понимаю, что лучше поставить точку в отношениях сейчас, пока все не зашло слишком далеко.

– Я провожу тебя до квартиры.

– Нет.

– Майя, это не обсуждается. Я должен быть уверен, что ты в безопасности.

– Что может случиться? Все нормально. Все под контролем.

Беркут молча забирает мой телефон и вбивает в него свой номер. Делает с него звонок на свой телефон. Взгляд темный, нечитаемый.

И мне хочется тонуть в его горячем взгляде.

– Вот теперь все под контролем. Майя, звони в любой момент. Я мигом окажусь рядом.

Гулкий раскат грома предвещает весеннюю грозу и выдергивает меня из томительно-сластных воспоминаний.

Включаю телефон и вставляю в него новую сим-карту.

– Всё под контролем, – едва слышно шепчу те самые слова, которые сказал мне Беркут, – всё под контролем.

Заклинание, которому я хочу верить.

И сталкиваюсь со взглядом Леры.

Заинтересованным и понимающим.

Глава 2. Ночной побег

БЕРКУТ

На третьем этаже, в окне чуть шевельнулась занавеска.

Майя пытается быть незаметной, но наметанным глазом улавливаю едва заметное движение.

Скорее чувствую.

Профессиональная выучка, засекать мельчайшие движения. Особенно – в окнах. И не важно, освещенных или затемненных.

Порой приходится работать без всякой оптики...

Мигаю фарами дальнего света, чтоб девочка поняла – я ее вижу. Просто, чтоб знала – я рядом.

Сейчас бы подняться к ней и просто сгрести в охапку. Больше всего сейчас хочется зацеловать Майю, снова ощутить ее мягкие и припухшие губки.

Неопытные и такие горячие.

Вспоминаю смущение Майи, когда я ее поцеловал. Пьянящий коктейль смятения и желания в васильковом взгляде. В тот момент я четко ощутил ответ ее податливых губок. Обалденная, нежная девочка в моих руках.

Но надо сначала понять, кто ее прессует и лично раскатать этого мудака.

С шумом выдыхаю сквозь зубы и завожу движок.

Объезжаю ее квартал по периметру, на случай ненужных визитеров и тихо вкатываюсь с другой стороны проезда. Понимаю, что надо немного постоять и разведать обстановку. Уже с другой точки.

Майя очень напугана. Но кем?

Девочка храбрится, но на простой вопрос, есть ли у нее кто-нибудь, она затравленно покачала головой и слишком поспешно ответила «нет».

Напряженно наблюдаю за окнами Майи.

В них по прежнему не зажигается свет. Подтверждается моя догадка о том, что девочка от кого-то скрывается.

Пытается спрятаться неумело, наивно.

Защищается, как умеет. Но от кого?

На миг накатывает ледяная ярость от увиденного полчаса назад. Легкий кашемировый ворот водолазки чуть сполз и на шее Майи отчетливо проступили следы захвата. Судя по гематомам, это случилось дней пять назад.

Мысль сработала мгновенно. Спрашивать напрямую – бесполезно. От прямых вопросов Майя точно бы ушла. Солгала бы или просто отказалась отвечать.

Нужно действовать.

Для начала забил свой номер в её телефон.

Заодно, зная ее номер, смогу отследить контакты. И выйду на ту сволочь, которая вытворила это с Майей.

Надо выяснить, что за ублюдок прессует Майю и разобраться с ним. Понимаю, что нельзя выпускать девочку из виду. Мудак, кем бы он ни был, может заявиться к ней в любой момент. Знать бы еще, что он успел натворить с Майей.

Прикидываю варианты.

У меня есть ее номер, а значит в теории можно вскрыть ее переписку и посмотреть, от кого поступали угрозы или странные сообщения.

Если копнуть в этом направлении, наверняка можно что-то найти.

Знаю точно, найду этого ублюдка и лично сверну ему шею.

Возвращение в Сочи пока откладывается, хотя задержка и сулит потенциальные проблемы. Вряд ли генерал-майор оценит мое желание задержаться в Ростове-на-Дону без уважительной причины, да еще и на неопределенное время.

Но и с его заданием нельзя облажаться.

События восьмилетней давности все еще свежи в памяти.

Сознание удерживает все до мельчайших деталей. Эмоции уже погасли, но осталось четкое намерение поставить точку и наказать виновных.

Выстрел, оборвавший жизнь моей невесты за две недели до нашей свадьбы.

Уже потом было детальное расследование и доказанная полная непричастность Хана к гибели Веры, служившей психологом в нашем отряде. А вскоре и его исчезновение.

Слишком поспешное.

Особенно в свете того, что Вера говорила незадолго до своей гибели. Хана необходимо срочно отстранить от выполнения заданий. Патологическая жестокость и склонность к риску мешали адекватно оценивать обстановку и ставили под угрозу жизни других бойцов.

Заключение Веры спустя годы так же бесследно исчезло из дела Хана.

И вот Хан появился из небытия и тут же получил должность начальника службы безопасности у ростовского авторитета Барышева.

Нутром чую, придется ещё копать под этого Барышева.

Архивы ростовской судебно-криминалистической лаборатории не дали ничего. Впрочем, это было предсказуемо. Кто-то основательно и профессионально зачистил всю информацию по Хану.

Черт бы побрал этого Хана, как всегда от него одни проблемы. Надо ж было ему «воскреснуть» так не вовремя.

Впрочем, без этого я бы не оказался в Ростове и не познакомился с Майей.

С генералом как-нибудь решу, сошлюсь на непредвиденную задержку в получении информации. Главное, сейчас не оставлять Майю, пока во всем сам не разберусь.

Бросаю взгляд на окна третьего этажа, но там по-прежнему темно.

Достаю из бардачка пачку сигарет и вытаскиваю одну.

Затягиваюсь глубоко и жадно. Надо проветрить голову.

Втягиваю поглубже сигаретный дым и беззвучно барабаню пальцами по рулю.

Мгновенно напрягаюсь, когда рядом с подъездом Майи останавливается желтый седан с логотипом такси. В окнах на третьем этаже по-прежнему темно. Откидываюсь затылком на изголовье кресла и поспешно гашу окуроч в автомобильной пепельнице.

Через несколько минут из подъезда выходит Майя и опасливо оглядывается по сторонам. Таксист помогает ей загрузить в багажник дорожную сумку.

Чуть подаюсь вперед. На всякий случай, запоминаю номер такси.

Такого поворота точно не ожидал.

Трогаюсь синхронно вместе с такси, стараясь не особо «отсвечивать». Хвоста за нами нет, дороги свободны.

Все еще пытаюсь понять, почему Майя не сказала мне, что уезжает. И куда она так поспешно собралась?

Догадываюсь, что едем в сторону железнодорожного вокзала. Пару раз обгоняю такси и снова возвращаюсь назад.

Хочу дать Майе понять, что я рядом.

Но пока не понимаю причин ее бегства.

Ситуация откровенно не нравится. Особенно в свете синяков на ее шее, уже почти сошедших. Происхождение которых тоже предстоит выяснить.

Телефон на приборной панели оживает очень некстати.

Генерал-майор Белов на связи круглосуточно.

– Есть новости?

– Да. Но придется задержаться еще на пару дней.

Блефую откровенно, еще не зная, куда собралась Майя. На всякий случай, готов рвануть за ней в любую точку. И мне точно нужна форa по времени.

По ту сторону трубки – напряженное молчание.

– Есть проблемы?

– Никак нет, – поспешно рапортую, пытаюсь не упустить из виду такси.

– Даю еще сутки, – цедит Белов и завершает разговор.

Такси тормозит возле здания вокзала. Снова вижу хрупкую фигурку Майи. Девочка явно напряжена, озирается по сторонам, словно кого-то ищет.

Или боится найти.

Включаю на телефоне программу отслеживания, но телефон Майи выключен. Последняя геоточка совпала с ее домашним адресом. Теперь уже нет сомнений, что Майя сбегает. И по телефону ее не отследить. Ладно, есть и другие способы.

– Почему ты мне ничего не сказала? – бормочу себе под нос.

Мысленно клянусь себя за то, что напрямую не просил у Майи, кто ей угрожал. Опасался, что девочка замкнется. Надо было чуть надавить и она бы раскололась.

Но не хотел с ней жестко...

В здании вокзала показываю удостоверение парням из ведомственной охраны и меня спокойно пропускают на посадочную платформу.

Поезд «Москва–Адлер».

Скорый.

Отслеживаю вагон, в который садится Майя. На обдумывание дальнейших действий – не больше нескольких секунд.

Пара купюр и у меня есть информация от проводницы из вагона Майи.

Девочка купила билет до конечной станции. Значит, едет в Адлер?

Прикидываю расстояние и время пути. Смогу опередить ее.

Уже на Краснодарском выезде разгоняюсь до максимума. Педаль газа в пол. Надо опередить Майю, перехватить ее в Адлере или хотя бы понять, куда девочка едет дальше. Ее телефон выключен, отслеживать по геолокации бесполезно.

На одной из заправок решаю чуть тормознуть. Заодно купить пару стаканчиков кофе в дорогу. Пока девушка-бариста колдует над кофе, набираю Шамана.

Несмотря на поздний час, тот отзывается мгновенно.

– Сань, надо срочно найти всю информацию по одному человеку. Сейчас сброшу ее данные. Все, что сможешь узнать. Контакты, увлечение, ближний круг общения. Любая информация, но особенно по контактам в последнее время. Пробей там по базам.

– Еёданные? – ухмылка Шамана чувствуется даже по ту сторону трубки.

– Да. Приеду, объясню. Ну и еще по одному человеку надо пробить.

– Тоже личное?

– Нет, это с Ханом связано. У него новый работодатель. Барышев. Его данные тоже сброшу. Вот его и надо особо пристально глянуть. Посмотри, что пробить можно. К утру буду в городе. Но Белову о моем возвращении пока знать не обязательно.

– Понял, – тихо отвечает Шаман, – как быстро нужна информация?

– Еще вчера. Особенно по девушке.

– Принял.

Обходится без лишних вопросов.

Конец связи.

Скидываю Шаману информацию о Майе.

А заодно пытаюсь понять, что может заставить хрупкую девушку заняться изучением психологии снайперов спецподразделений и анализом принятия решений в экстремальных ситуациях.

Связана ли ее научная работа с поспешным, ночным побегом из города?

Логично напрашивается ответ «нет».

Но интуиция подсказывает дождаться информации, которую уже ищет Шаман. И тогда принимать решения.

Спустя еще два часа монотонной езды, глаза откровенно слипаются. Периодически проверяю за собой хвосты, но в зеркалах все чисто.

Решаю срезать путь от Майкопа и сворачиваю в сторону Шаумянского перевала. Через горы путь короче.

Да и камер здесь меньше.

Снова оживает телефон на приборной панели.

– Есть информация по твоей девочке. Часть сбросил архивом. Остальное – при личной встрече.

Торможу и съезжаю на пыльную обочину, поросшую густым кустарником. Отпиваю из бумажного стаканчика остывший, крепкий кофе. Мерзкий вкус моментально бодрит.

Раскрываю архив, пролистываю файлы.

И ловлю себя на мысли, что все это уже происходило в моей жизни.

Ровно восемь лет назад.

– Чёрт, – в бессильной ярости бью по приборной панели.

Мысль работает мгновенно.

Если информация, которую сбросил Шаман, подтвердится, то проблемы у Майи более чем серьезные.

И в попытке сбежать от них, она как раз направляется прямо в логово того, кто объявил на нее охоту.

Глава 3. Ты – не добыча

МАЙЯ

Пицца с двойным сыром и грибами быстро возвращает мне веру в то, что неприятности пускай и временно, но должны отступить.

– Вот этот рекомендую, смотри сколько тут грибочков.

Лера ловко разворачивает коробку так, что рядом со мной оказывается самый сочный и аппетитный кусочек.

– Так, надо еще суши было заказать, – озадачено бормочет подруга, глядя на стремительно пустеющую коробку.

– Надо, – соглашаюсь я, – вот только мне лучше не светить картой, а расплачиваться наличкой.

– погоди. На этот случай у меня есть кое-что. Хорошо, что напонила.

Лера снова что-то выискивает в своей «выручай-сумочке» и вскоре выуживает банковскую карту.

– Положишь наличку сюда и пользуйся, пока ты здесь, в городе. Потом вернешь перед отъездом. Это моя резервная карточка, тебе точно пригодится.

Ошарашенно гляжу на банковскую карту, телефон и симку.

– Ну и подготовка у тебя.

– Опыт, – мрачно хмыкает подруга и снова открывает приложение с доставкой еды, – а пока давай тебе закажем всяких вкуснях на вечер. Тебе все-таки лучше не бродить по городу одной лишней раз, даже чтоб выскочить за продуктами.

Настроение снова падает до нулевой отметки.

– Думаю, тут он меня не додумается искать. Если что, я сказала родителям и своему научному руководителю, что еду в Москву на конференцию. Там как раз проходит тоже по моей теме. Пока Барышев перелопатит всю Москву, я уже и вернусь в Ростов. Ну даже с его возможностями, так быстро ему меня не найти.

– Ага. Ладно было на бумаге, да забыли про овраги. Слышала об этом?

Сдерживаю нервный смешок.

С тревогой выглядываю в окно номера.

Всего десяток метров отделяет нашу гостиницу от гористого склона, покрытого густым кустарником. Комната с видом на узенькую полосочку моря на горизонте стояла раза в четыре дороже, поэтому я без колебаний выбрала этот вариант.

Перетаскиваю коробку с пиццей на кровать.

Зашториваю окно и снова ловлю на себе любопытный взгляд Леры.

– Это что за тактические маневры?

– Ну так, – мнусь с ответом, – на всякий случай. Мало ли, кто в кустах прячется и следит.

– Если у тебя паранойя, это не значит, что за тобой не следят, – соглашается со мной Лера и тут же добавляет, – но тебе надо пересмотреть стратегию поведения. Ты пока ведешь себя, как добыча. А Барышев – хищник.

– И что? Как ты это на практике себе представляешь? Напасть на него первой?

– Нет, – насмешливо фыркает Лера, – не напасть. Но если ты будешь прятаться, постараешься казаться незаметной, это не спасет тебя от его извращенной фантазии. Наоборот, еще больше раззадорит. Ведь так?

– Так, – соглашаюсь я, – но тут в любом случае, моя карта бита. Все, что я смогла сделать – рвануть в другой город на неделю. Чтоб выскользнуть из-под его пристального внимания.

– Не просто в другой город. Ты же на такую крутую конференцию приехала, смогла пройти все эти адские отборы. Если получишь первое место, то вполне сможешь войти в наци-

ональный проект по изучению нейробиологии агрессии. А это значит, что тебе предоставят бесплатное жилье, оплачиваемую стажировку. И вообще, ты можешь перевестись в наш университет, чтоб не брать академический у себя и не терять год. Будем учиться вместе, только на разных факультетах.

Воображение мигом раскрашивает в солнечные краски ту картинку, которую только что озвучила моя подруга.

Но в этот момент я ловлю на себе полный ужаса взгляд Леры.

Слишком поздно понимаю, на что конкретно она смотрит.

Поправляю ворот водолазки.

– Показывай, – требовательным тоном командует Лера.

Нехотя отворачиваю воротник и подкатываю глаза к потолку. Сейчас начнется.

Лера тихонько ойкает и зажимает ладонью рот. Качает головой.

– Алик? Да? Барышев?

Молча киваю.

Какое-то время сидим в тишине. На меня ледяной плитой снова наваливается паника, душит чувство полнейшей безысходности и беспомощности.

– Если не хочешь, не говори. Но может лучше поделишься со мной? Что он сделал?

– Ничего. Не успел. Это было в пустой аудитории, он схватил меня за шею и пытался поцеловать, но в этот момент в аудиторию начали заходить другие студенты и он быстро ретировался.

Голос звучит глухо, чуждо и словно отделен от меня.

Да и вообще, происходящее не имеет отношение ко мне. Тело словно онемело от воспоминаний. Я ничего не чувствую – ни боли, ни страха.

– Он что-нибудь говорил? Угрожал?

На миг зажмуриваю глаза и сдерживаю слезы.

– Да. Сказал, что если у меня кто-нибудь появится, то сначала он разделается с ним, а потом со мной.

Лера мрачно молчит.

– Слушай. Давай так. Тебе удалось неплохо замести следы и первым делом Барышев тебя будет искать в Москве, потом прошерстит другие города. Вряд ли он прямо завтра объявится в Сочи. Но лучше все-таки тебе хотя бы через день-другой переехать к нам.

– А твой Захар?

Лера торжествующе фыркает и улыбается.

– Поверь, он точно не будет против. Я ему вкратце рассказала твою историю. У нас дома тебе точно будет безопасней, чем тут. Кстати, телефон, симка и карта – это его идея. Перекрыть главные цифровые каналы, по которым тебя могут отследить. И да, забыла, как раз он тебе хотел передать – не выходи в свои аккаунты. Никаких соцсетей. Никаких мессенджеров.

Послушно киваю.

– Никаких соцсетей. Никаких мессенджеров, – снова повторяет Лера, – это особенно важно.

– Понимаю. Обещаю.

– Ну вот, уже хорошо, – снова улыбается подруга, – и пообещай мне, что по возвращении в Ростов, обязательно найдешь своего майора и обрисуешь ему всю эту ситуацию.

Хочу улыбнуться, но в голове острой болью взрывается ясное понимание – не будет этого разговора.

– Лер... когда я вернусь в Ростов, его там уже не будет. Он к нам приезжал ненадолго, в командировку. Так что, может оно и к лучшему. Незачем еще и его впутывать во всю эту грязь.

– В командировку, – задумчиво тянет Лера и сощурившись, глядит сквозь меня, – так может скажешь хотя бы, откуда он?

Набираюсь храбрости.

– Он из Сочи.

Лера мигом расплывается в улыбке и радостно хлопает в ладоши.

– Так это же чудесно. Как его зовут? Может мы сможем его тут отыскать. Вдруг Захар его знает. Давай, Майя, признавайся. Как его зовут?

– Макар Вершинин, – выпаливаю я и замираю в ожидании реакции Леры.

– Беркут? – обалдело выдает подруга и таращится на меня во все глаза.

– Он самый.

– То есть, ты влюбилась в самого Беркута? И с ним целовалась? И еще пыталась от меня это скрыть?

По выражению лица Леры чувствую, что ей надо переварить информацию и вообще она в шоке от услышанного. На миг у меня закрадывается горькое подозрение. И хотя это уже ничего не изменит, решаю озвучить свой вопрос.

– Ты его знаешь? Он женат, да?

– Э-эээ... м-м-м... – не сразу находится Лера, – насколько я знаю, не женат и на данный момент отношений нет. Так, это неожиданно. Значит, Беркут. Вот это да-а!

– Черт, вот только никому не говори, ладно?

Лера довольно улыбается и заговорщицки подмигивает.

– Ну и? Как он целуется? Рассказывай? У вас и в самом деле ничего не было? Ну ты даешь, и ничего мне не собиралась говорить? – тараторит она и явно ждет от меня горячих подробностей.

Миллион вопросов в секунду.

– Ничего не было, правда. И вообще это ты мне расскажи о нем, раз уж ты его знаешь.

– Ну как знаю... Он друг Захара, причем близкий друг. Дома у нас часто бывает. Сейчас он снова назначен командиром группы, которая раньше была в подчинении у моего мужа. Там какие-то внутренние дела, я в них не вникаю, да меня особо и не посвящают. Он вроде бы вышел из системы, но случилось что-то экстренное и он снова вернулся на службу. А вообще, Беркут – еще и легендарный снайпер. И реально, он – пример для очень многих.

Обдумываю услышанное.

Угораздило ж меня влюбиться...

– Он как раз недавно вернулся из очередной командировки. Ближний Восток, Северная Африка. Привычные маршруты, в общем. Служба у него такая, – гордо улыбается Лера.

– Какая?

– Внешняя разведка. Спецназ МИД, элитный отряд. Но я тебе ничего не говорила, если что.

Смеемся.

Вот так и вылезают на свет шпионские тайны.

Неожиданно смех смолкает.

– Так, Майя. Ну вы хоть телефонами обменялись?

– Да. Он забрал мой телефон и вбил в него свой номер.

– Ой, – снова радуется Лера, – как романтично. У меня Захар тоже забрал телефон и забил в него свой номер еще на первой встрече. Ладно, остается нам только найти Макара и сообщить, что ты в Сочи. А там уже встретитесь и поговорите нормально.

В ужасе замечаю, что Лера выискивает что-то в своем телефоне. Слишком поздно понимаю, кому она звонит.

От страха чуть подкруживается голова. А что если я тут все придумала? И Беркут обо мне уже успел забыть. Может такое быть? Да запросто.

Дел у него других нет, что ли?

Или женщин.

– Странно, – озадаченный голос подруги возвращает меня в реальность.

– Что странного?

– Телефон Беркута выключен. Понимаешь, этот номер всегда включен, круглосуточно.

Его знают только свои. Так что...

– Может сел аккумулятор?

Лера рассеянно кивает, но по ее взгляду понимаю, что она не допускает такой версии. Мы встречаемся взглядами и она пытается нацепить на лицо показательно-бодрую улыбку. Но ввести меня в заблуждение ей не удастся.

Она снова набирает номер.

Напряженно вслушиваюсь в тишину и вздрагиваю, когда автоответчик оповещает о том, что набранный номер временно недоступен.

– А вот это уже очень нехорошо, – хмурится Лера, – телефон Захара тоже выключен. Такого быть просто не может. Майя, сейчас слушай меня внимательно и делай так, как я скажу.

– Не пугай, ладно?

– Я не пугаю. Значит, сразу после конференции забираешь вещи, вызываешь такси и едешь ко мне. Я пока не знаю, что там у наших мужиков приключилось, но мне все это очень не нравится. Захар не выключает личный телефон. Никогда, на моей памяти.

– Хорошо, – перепугано киваю, – сразу после конференции, собираю вещи и еду к тебе. Адрес помню.

– Вот и славно, тогда вечером увидимся. Я сейчас должна на работу заехать, это важно. Но ты телефон не выключай, будь все время на связи. Майя, мне реально это очень не нравится. Ночуешь у нас.

– Хорошо. Я никуда не выйду из номера до начала конференции. А потом – сразу за вещами и к тебе на такси. Договорились.

Мне страшно настолько, что я больше не упорствую.

Мы прощаемся и я запираю изнутри дверь в номер.

Пару раз дергаю ручку и понимаю, что сломать при желании ее можно за несколько секунд. Или, как показывают в кино, прострелить замок из пистолета.

Хотя нет, кругом люди и звуки выстрела привлекут ненужное внимание.

Можно притвориться работником отеля и спокойно войти в номер.

Отгоняю от себя мысль о том, что с Беркутом что-то могло случиться. Вспоминаются угрозы Алика. Запрещаю себе верить в плохое.

Чувствую, как проваливаюсь в панику.

– Хватит, – жестко чеканю себе под нос и сажусь разбирать дорожную сумку.

Мысли все еще крутятся вокруг двух неудачных попыток Леры связаться сначала с Беркутом, а потом и с Захаром.

– Майя Солнцева, – твердо произношу собственное имя, – сейчас ты пойдешь в ванную, красиво уложишь волосы и сделаешь эффектный, скульптурный макияж. Затем, откроешь тезисы доклада и еще раз тщательно отрепетируешь вступительное слово. Ты обязана получить первое место на конференции. Ты больше не будешь никого бояться и загонять себя в угол. Ты – не добыча.

Взгляд падает на последний кусочек сырной пиццы, оставшийся в коробке.

От страха полностью пропал аппетит.

– И силы тебе сегодня точно понадобятся.

Забираю оставшийся кусок пиццы и вгрызаюсь в остывающую, но все еще сочную сырную шапочку.

Силы мне сегодня точно понадобятся.

Предчувствую.

Глава 4. Не по плану

БЕРКУТ

Въезжаю на территорию подземной парковки.

Следом за мной Сармат паркуется на гостевом месте. Шаман уже дожидается на стоянке, приехал моментально.

Почти вся группа в сборе. Ждем только Захара.

Предчувствую замес, но иных вариантов нет.

Прикидываю разные возможности и все они мне одинаково не нравятся.

– Есть только чай, – предупреждаю парней, пока Шаман включает ноутбук и ищет нужные файлы.

Кидаю чайные пакеты в разномастные кружки и наскоро заливаю кипятком.

Рассаживаемся вокруг Шамана. По лицу Сани понимаю, что ситуация однозначно дурная.

– Сань, выкладывай.

Шаман сощуривается и делает напряженный вдох.

– Для начала, вопрос. Какая связь между Майей и Ханом?

Молчу.

Пока не озвучиваю догадки, хочу более полной картины.

– Личное знакомство, – осторожно предполагает Сармат, – контакты проверял? Может пересекались, общались?

– Нет. Контакт не было, предполагаю, что лично не знакомы. По крайней мере, Майя его не знает. Но вот Хан...

– Что с ним не так? – нетерпеливо одергиваю Шамана.

– Да все не так. В последние несколько месяцев по геолокации оказывается примерно там же, где и Майя. При этом, не пересекаются. Не знакомы. Ладно, решил проверить точки соприкосновения. Кое-что прояснилось. Вышел на Барышева.

– Тот, на кого сейчас Хан работает? – уточняет Сармат.

– Ага. Сергей Барышев. Вряд ли сам интересуется Майей, прямой связи снова нет. Да и опять же, напрямую не знакомы. Никак не пересекались. Но у него есть сын. Олег. Все называют Аликом. Учится вместе с Майей, на одном факультете. Разные отделения, но пересекаются и общаются. Так вот с его телефона на номер Майи и поступали разные двусмысленные сообщения.

Складываю в осмысленную картинку информацию от Шамана.

Зверю.

Гашу эмоции.

– Потенциально агрессивен, – рассуждаю вслух, вполне допуская, что именно Алик Барышев мог оставить следы от удушения на шее Майи.

– Да. Угрозы в подтексте большинства сообщений. Я тебе сейчас сброшу архивом. И постоянно подчеркивает, что следит за ней. Она – в его поле зрения. Подавляет ее. Ломает девочку.

– Понятно, значит имеем дело со спятившим мажорчиком. Так, ладно. Значит, Хан вполне может выполнять поручения Алика, если работает на его отца. Тогда ясно, почему все время оказывается рядом с Майей.

– Алик – игрок? Нравится процесс запугивания жертвы? – вслух задумывается Сармат.

– По ходу, психопат. Но с неограниченными возможностями папаши. Такому все сойдет с рук.

Шаман показательно хмыкает и мрачно качает головой.

– Семья с более чем неограниченными возможностями. Барышев – один из негласных хозяев города. Связи, деньги, все схвачено на самом высоком уровне. Формально не подкопаться.

Не нравится мне такой расклад.

– Так, Сань, а что с поездкой Майи. Поясни. Откуда эта информация?

Включаю экран смартфона и показываю Шаману его же приписку *«предположительно, едет к Барышеву»*.

– У Барышева несколько отмывочных фондов. Твоя Майя подала заявку на участие в конференции по криминалистике, так? Угадай, чей фонд является ведущим организатором конференции? И разумеется, фамилия владельца фонда формально не всплывает в информации о самой конференции.

– Барышев? – синхронно выдаем с Сарматом.

– Да. Более того, он обычно не держится в тени. Наоборот, весьма активно общается с журналистами, устраивает пресс-фуршеты и конференции, охотно дает интервью. Тщательно создает образ мецената и спонсора в крупных исследовательских проектах.

– В депутаты метит или в мэры?

Замечание Сармата логично.

– Почему бы и нет. Но в последние несколько месяцев пытается активно притянуть к этой работе и своего оболтуса-сынка. Приобщает к семейному бизнесу. И есть еще кое-что.

Напрягаюсь.

По мрачному виду Шамана понимаю, что ничего хорошего он сейчас не сообщит.

– Угадай, где сейчас Алик Барышев?

– В Сочи?

– Да. Прилетел этой ночью.

Повисает тишина. Сармат подливает в наши кружки кипятка. Жду пока чуть остынет и еще раз пролистываю недавние файлы по фонду Барышева.

Все сходится один к одному.

– Теперь ясно, – коротко киваю и складываю последние пазлы воедино.

Картинка неприятная.

Майя сбегает от Барышева-младшего и фактически попадает в его руки там, где совсем не ждет встречи с ним.

– Так. Теперь бы разыскать саму девочку. Как будем действовать? По перемещениям Барышева? Или сразу – на конференцию, перехватим Майю там?

Звонок в дверь.

Ждем Захара.

Пока еще раз просматриваю файлы на ноутбуке Шамана, он идет открывать дверь.

– Немного задержался, жена встречала подругу на вокзале, надо было отвезти в город. Поезд прибыл с опозданием.

Чем черт не шутит.

– Погоди, Лера же сама из Ростова-на-Дону? Значит, подруга из того же города? Как зовут?

Чем черт не шутит.

Захар вопросительно смотрит на меня.

– Майя Солнцева. Имя я запомнил, редкое такое, звучное. Она вместе с Лерой училась в одной школе. Прибыла на научную конференцию.

Бинго!

– Значит, девушку мы тоже нашли только что, – усмехается Сармат и нервно барабанит пальцами по кружке с чаем, – где она остановилась?

– Отель «Альбиона». Двести десятый номер. В самом отеле явно экономят на камерах, да и служба безопасности – так, только на бумаге. Но Лера хочет перетащить Майю к нам, по ходу девушка от кого-то сбежала на неделю. Если все настолько серьезно, может сейчас катнуться до «Альбионы» и сразу забрать Майю?

Закуриваю и поглубже втягиваю сигаретный дым.

Ощущение надвигающегося дерьма зашкаливает.

– Нас там могут поджидать.

– Кто? – мгновенно собирается Захар.

– Хан. Но скорее всего сначала поставит своих людей.

– Не понял. Майя твоя Хану приглянулась, что ли?

– Нет. Сынку его нового хозяина. А судя по перемещениям, Хан лично выполняет все его поручения. Так что, либо сам явится за Майей, либо своих людей выставит. Отпора не ждет, значит есть вероятность, что пошлет кого-то вместо себя.

– Погоди, Хан ведь «всплыл» в Ростове? Что ему делать в Сочи?

– Барышев, новый хозяин Хана, лично курирует то мероприятие, на которое прибыла Майя. Ну и наверняка притащил своего сынка, от которого и сбежала Майя. Надо же этого оболтуса приобщать к семейному делу. Хотя бы для видимости.

На кухне повисает тишина.

Молча листаем в ноутбуке Шамана файлы, собранные по десятку баз данных.

Разномастная компания.

Сергей и Алики Барышевы, негласные хозяева одного из южных мегаполисов.

Цепной пес Барышевых – наш бывший сослуживец, Борис Ханьгин, позывной «Хан».

И невесть как затесавшаяся в эту историю, нежная девочка с открытым, васильковым взглядом. Майя Солнцева.

Нарушаю молчание первым.

– Во сколько конференция?

Шаман что-то вбивает в ноут.

– Через полтора часа.

Оцениваю дорожную ситуацию в городе. Час пик. Центр города и та часть, где будет проходить мероприятие, намертво скована автомобильными пробками. По объездной – чуть быстрее, но все равно успеваем впритык.

– Надо выдвигаться, – поторапливает Сармат, – до начала успеем, если срежем путь вот здесь.

Перестроенный маршрут сохранит примерно двадцать минут.

– Не факт, что сможем перехватить до начала мероприятия. Возможно, придется забирать девочку уже после выступления. И да, исходим из того, что сегодня возможна личная встреча с Ханом.

– Нужно подготовиться, – хмыкает Захар и в глазах злыми огоньками загорается азарт.

– Согласен. Мне б кое-куда катнуться.

Уточнять не надо. Все понимают. У каждого есть свой схрон с оружием. На всякий случай. Например, вот на такой. Но добраться до него и вовремя попасть на нужную точку – скорее всего не успеваю.

– Насколько тебе нужна сама девочка? Ты же понимаешь, что подставляешься сейчас по полной? – уточняет Сармат.

– Нужна, – коротко бросаю я.

Без комментариев.

– Понял, – кивает друг и поднимается, – тогда мы с Захаром и Шаманом едем к бизнес-центру. Будем курировать ситуацию. А ты – подтягиваешься позже.

– Нет, по ходу катнуться и вернуться вовремя не успеваю. Ладно, обойдемся тем, что имеется.

Хочу верить, сегодня мне не понадобится ни «Глок», ни автомат «Uzi».

Город, всё-таки.

Лучше б обойтись без лишнего шума.

Но если ситуация выйдет из-под контроля, этого вполне должно хватить. Перепроверяю «Глок» и отправляю в кобуру. Запасной магазин уходит в оружейный подсумок. Плюс шестнадцать патронов.

Захожу в спальню. Из выдвижного ящика дивана достаю «Uzi» и к нему – магазин на три десятка патронов.

Оба ствола с надежно скроет кожанка.

Еще б в камеры не попасть.

Уже на пороге кухни закрепляю автомат на ременной петле и сталкиваюсь с задумчивым взглядом Захара.

– Там как раз все камерами нашпиговано, – напряженно выдает Захар и масштабирует на телефоне карту нужного нам квартала.

– Значит, не светим номерами. Оставляем машины за несколько кварталов. Кстати, по любому, Хан это тоже учтет. При всей борзоте Барышева, за безопасность там отвечает Хан. А он точно предпочтет действовать привычными методами.

Уточнение Сармата логично.

– Взять бы технические выходы под наблюдение. Именно на такой случай. Там точно никакой видеофиксации. Хан – не идиот и подставляться под камеры без крайней необходимости не станет.

Коротким зумом вздрагивает телефон.

Генерал Белов пытается дозвониться и зная его, понимаю что он достанет меня из-под земли.

– Виноват, товарищ генерал, – чеканю под нос и выключаю телефон.

На ближайшие несколько часов любые мои перемещения – вне досягаемости возможностей Белова.

Захар молча наблюдает за моими действиями и тоже жмет на кнопку выключения. Как раз в тот момент, когда его телефон взрывается вибровывозом.

– Белов будет в ярости, – саркастично произносит Шаман.

– Однозначно, – давится со смеху Сармат, – но потом.

На стоянке быстро расходимся по машинам и я задерживаюсь у своей, меняя номера. Выезжаю последним, моментально вливаясь в плотный городской трафик.

До нужного места мы должны добраться разными путями. На тот случай, если кому-то вздумается поднять записи с уличных камер.

Паркуюсь в десятке метров от входа в бизнес-центр, так чтоб не попасть в камеры. Пешком отправляюсь на поиски подходящей точки. Не нравится то, что времени в обрез.

Будем импровизировать.

Узкий, сквозной проезд позади бизнес-центра сразу наводит на мысль о том, что камер здесь нет и быть не может. Ширины улочки вполне достаточно для проезда небольшого грузового автомобиля.

По обе стороны – глухие кирпичные стены, островки мусорных жбанов. Практически пустых. Значит, вывозили недавно и теоретически мусоровоз не заблокирует проезд. Но остаются автомобили доставщиков и технических служб.

Нахожу небольшую, затемненную нишу в кирпичной кладке на стороне бизнес-центра. Возле нее свалены мешки с цементом. Идеально для наблюдения. И для ведения огня, при необходимости. Уходить тоже удобно – как раз можно незаметно вывернуть на другую улицу.

Укладываюсь за мешками и жду.

Тело привычно обездвиживается.

Слух полностью сливается с окружающими звуками.

Бархатистый, характерный звук тормозящего движка и щелчки автомобильных дверей мгновенно выбивают из состояния ожидания. Осторожно смотрю в просвет между мешками.

На переднем сиденье белого «BMW» замечаю Хана.

Ублюдок за эти годы слегка раздался вширь, чуть оплыл и приобрел холеность. Но взгляд такой же цепкий и настороженный.

За бэхой оттормаживается еще одна машина.

По дурной лихости тормозного маневра понимаю, что там скорее всего – шестерки, которых Хан без сожаления пустит в расход.

В обеих машинах восемь человек. Не стоит исключать, что у главного входа – еще люди.

Без труда узнаю Алика Барышева, грузно вываливающегося из белой бэхи. Заходит через технический вход, а следом за ним – еще двое.

Понимаю, что они идут за Майей.

Значит, будем действовать по аварийному сценарию.

И с поправкой на Хана. Его методы мне известны. Вряд ли, он изменил почерк.

Быстро прикидываю. В случае стрельбы, люди Хана могут прикрываться Майей. Известно, как она себя поведет. Возможна паника.

Рука машинально тянется к ременной петле, на которой закреплен «Uzi». Секунды кажутся вечностью.

Быстро сгущаются сумерки.

Из дверей выталкивают Майю.

Вижу, как девочка неумело сопротивляется, Алик ей что-то говорит и возвращается в машину.

Даю короткие очереди по передним колесам бэхи. Открываю огонь на подавление.

Хан замирает на переднем сиденье, пока его люди отстреливаются, но главное – они выпускают Майю.

– Беги в здание, – беззвучно шиплю и прикрываю ее огнем из «Uzi».

Майя исчезает, но не обратно в здании, а в боковом проулке, ведущем на проспект – прямо к главному входу.

Под камеры.

Не по плану.

Быстро отступаю, не прекращая огонь. Заворачиваю за угол и бегу к машине. Резко стартовую и сдаю назад, ровно к проулку из которого в этот момент выскакивает перепуганная Майя.

Замечаю двух ублюдком, бегущих за ней.

Девочка застывает, как вкопанная перед моей машиной.

– Майя, быстро в машину.

Заскакивает, как перепуганный зверек и торопливо пытается пристегнуться. Педаль газа уходит в пол. Рываю спецсигналом на автомобили, преграждающие проезд. Надо вырваться из города.

Мельком бросаю взгляд на Майю.

Испугана. Дрожащими пальцами пытается защелкнуть ремень безопасности. Помогаю ей. От страха девочка дышит часто-часто, как загнанная птичка.

В васьковских омутах читается лишь одно – страх.

Майя в панике. Затравленно глядит на меня и проводит кончиком языка по пересохшим губам.

Не сбавляю скорость.

– Майя, ты в безопасности. Но на мои вопросы ответить придется.

Не жду ответов. Знаю, что получу их позже.

А пока – скорее увезти Майю в безопасное место. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Прямо за нами пристраивается неприметный, графитовый седан. Уходить от погони в плотном городском трафике – не самая приятная задачка.

Боковым зрением вижу, как мгновенно напрягается Майя.

– Или позже.

Рывком выбиваюсь на свободную полосу и замечаю, как графитовый седан берет в кольцо машины Захара и Сармата. Достаточно, чтоб тормознуть оборзевших людей Хана. Которого, конечно же не обнаружится в той машине.

Залег, сука, на дно.

Сворачиваем вправо и отрываемся от "хвоста".

Не сбавляя скорости, еду в направлении выезда из города.

Спецсигнал рычит не столько для разгона машин, сколько для того, чтоб Майя почувствовала себя в безопасности.

Мельком поглядываю на свою перепуганную девочку.

Майя дрожит, как осиновый лист.

Значит, перед тем, как получить ответы на вопросы, мы кое-куда заедем.

Глава 5. Безопасно и сладко

МАЙЯ

Перед глазами мелькают машины, дорожные знаки и рекламные щиты. Мы вырываемся из города, но не сбавляем скорости. Спецсигнал джипа то и дело рывкает на автомобили перед нами, мгновенно расчищая полосу.

Станным образом, меня успокаивают эти звуки.

Как будто, в этот момент – я в абсолютной недосыгаемости для моих врагов. Непривычный коктейль из чувства опустошенности и неуязвимости обволакивает мое уставшее тело. Очень похоже на те ощущения, когда я в первый раз выпила шампанского.

Немного пьяно и ... растерянно.

Справа, на двери плавно опускается стекло.

– Дыши, Майя, – доносится хриплая усмешка Беркута.

Нервно и жадно вдыхаю прохладный, вечерний воздух. Как будто, все это время мне не давали продохнуть полной грудью.

Инстинктивно высовываюсь в просвет между кресел и пытаюсь что-то разглядеть в заднем стекле. Но ничего подозрительного не замечаю. За нами просто едут машины.

– Так лучше не делать, – усмехается Беркут.

Мягко разворачивает обратно, лицом к лобовому стеклу.

Вздрагиваю.

Мне нравится горячее, запретное ощущение от его прикосновения к моему плечу.

– Почему?

От смущения кровь горячей волной приливает к щекам.

– Кресла защищены дополнительными, встроенными пластинами. А высунув голову в просвет, ты становишься удобной мишенью для стрелка.

Говорит так спокойно, словно речь идет о том, что выбрать в кафе – бургер или картошку.

Мне бы испугаться того, что он озвучивает, но я завороченно кайфую от бархатистой, сексуальной хрипотцы в его голосе.

Точно, это всё стресс и его последствия. Вернее, психологический шок. Состояние беспричинной эйфории на фоне сильного потрясения.

Нервно хмыкаю.

Надо же, нашла самый подходящий момент припоминать лекции по психологии высшей нервной деятельности.

Молодец, Солнцева! Садись, твердая пятерка. Вот только ты сейчас не на лекции и тебя только что пытались похитить прямо с конференции.

Устраиваюсь поудобней в мягком пассажирском кресле. И пытаюсь сложить воедино все, что пережила за последние сорок минут. Боковым зрением ловлю на себе взгляд Беркута. Напряженный, изучающий.

Мы по-прежнему мчимся, но уже без рычащего спецсигнала.

Сжимаю обеими руками сумочку с телефоном.

Надо позвонить Лере и предупредить, что со мной все в порядке.

Вытаскиваю телефон, но Беркут моментально перехватывает мое запястье.

– Не звони. Лучше выключи.

– Но мне надо, – возражаю и напряженно подбираю слова, – это близкая подруга. Она в курсе ситуации и ждет меня к себе. Я ведь не могу вернуться в номер?

– Не можешь, – соглашается Беркут, – но твои вещи оттуда мы заберем.

Обдумываю услышанное.

Остро и тяжело наваливается чувство потерянности.

Как будто я – щенок, заблудившийся в огромном мегаполисе. И где-то далеко остался мой дом, дорога к которому потеряна навсегда.

– Майя, не бойся. Всё решим. Но ты должна мне все рассказать.

Самое неловкое и постыдное – признаться в собственной беспомощности.

– Мне некуда ехать. Пожалуйста ... отвези меня к моей подруге. Я хотя бы переночую у нее и решу, как быть дальше.

– К Лере? – усмехается Беркут и сбавляет скорость.

– Да, к ней. Я не могу вернуться в гостиницу. Да и домой к родителям прямо сейчас я тоже не могу уехать.

– Майя, ты едешь ко мне, – жестко чеканит Беркут.

Ошалело гляжу на него и отстегиваю ремень безопасности.

Беркут усмехается, но никак не комментирует мои действия. Продолжая рулить, одной рукой забирает пачку с сигаретами с приборной панели.

Вытаскивает сигарету из пачки.

Щелкает зажигалкой и делает глубокую затяжку. Неторопливо выпускает тонкую струйку дыма, не прекращая следить за дорогой.

Стараюсь не слишком откровенно пялиться на него, но очень надеюсь, что он не замечает моего взгляда. Хорошие девочки ведь не глазеют так откровенно на взрослых мужчин, но я ничего не могу с собой поделать.

Рукава его рубашки чуть закатаны и обнажают мускулистые руки с четкими венами.

Взглядом скольжу вниз, по ременной петле на которой надежно крепится автомат. Впервые вижу оружие настолько близко. И не понимаю собственных реакций.

Надо бояться, но я замороженно разглядываю оружие Беркута. Тускло поблескивая вороненой сталью, ствол автомата лежит на бедре.

Беркут перехватывает мой взгляд. Джип резко сбрасывает скорость и берет вправо. Оттормаживаемся у края обочины.

Движок заглушен и Беркут делает глубокую затяжку, перед тем как загасить сигарету. С шумом выдыхает и выходит из машины.

Открывает дверь с моей стороны.

– Майя, надо поговорить.

Послушно выбираюсь из машины. От напряжения ноги не слушаются. Спотыкаюсь об камешек и неловко плюхаюсь прямо в руки Беркута. Он удерживает меня мягким захватом, из которого я не могу и не хочу выбираться.

Наши взгляды бьются друг о друга, как обезумевшие кометы.

Глаза в глаза.

И тут меня перекрывает. Слишком долго я держалась и пыталась быть сильной, слишком много дичи со мной случилось за короткий промежуток времени.

Утыкаюсь носом в его грудь и больше не могу сдерживать рыданий. Сознание заливают потоком слез, напрочь вымывающих боль и панику.

Боюсь, что Беркут оттолкнет меня.

Или отстранится, вынужденно переживая истерику. Но он крепко прижимает меня к себе, гладит по плечам, скользит ладонями по спине.

На секунду отрывает от себя и заставляет взглянуть прямо в глаза.

– Майя, я рядом. Сейчас ты расскажешь мне всё. И я пойму.

Успокаиваюсь на короткий миг, жадно всхлипываю и снова закатываюсь слезами. Как объяснить, что меня преследует сумасшедший, которому все сойдет с рук?

Беркут вытаскивает из машины бутылку с минералкой и отвинчивает крышку. Делаю несколько глотков и успокаиваюсь.

Но растерянность не покидает.

Что сказать? Слишком много раз я пыталась объяснить другим, что меня преследуют. И вместо сочувствия и помощи, в ответ получала только обвинения. Даже от близких.

Значит, сама виновата. Наверняка спровоцировала.

Еще один глоток.

Влага успокаивает. Становится чуточку легче.

– И долго ты собиралась убежать? Когда ты планировала мне рассказать, что тебя преследуют?

Молчу. Опускаю глаза.

– Майя, почему ты мне не сказала сразу?

– Боялась, что ты не поймешь.

– Боялась? – хрипло повторяет Беркут и еще сильнее притягивает меня к себе.

Инстинктивно кладу руки ему на плечи и послушно тону в его горячем, раздевающем взгляде.

Мысли всё ещё путаются. Но плакать больше не хочется.

Сознание обволакивает странное ощущение, как будто анестетик вкололи прямо в мой утомленный мозг.

– Боялась. Мы ведь были едва знакомы. И как ты должен был отреагировать, если бы я призналась тебе в том, что меня преследует не просто сумасшедший, а с огромными возможностями.

Беркут мажет по мне тяжелым взглядом.

Медленно стягивает с моей шеи тонкий шелковый платок. От стыда готова провалиться сквозь землю. Инстинктивно пытаюсь закрыть ладонью, но он перехватывает мою руку.

– Думаешь, я бы не выяснил, кто это сделал?

Чувствую себя полностью обнаженной. Слишком уязвимой. И грязной.

Беркут сейчас видит то, что не должен. Делаю безуспешную попытку вырваться из его захвата. Но он не отпускает.

Одной рукой удерживает меня, прижимая корпусом к автомобильной двери. Подушечками пальцев осторожно касается моей шеи.

– Как ты узнал?

– Тебе разложить пошагово?

Штормовой взгляд поглощает, но в бархатистой хрипотце голоса звучат насмешливые нотки. На душе мгновенно теплеет.

Беркут выпускает меня из своих объятий и дотягивается до автомобильного бардачка. Вытаскивает небольшую, плоскую флягу и протягивает мне.

– Думаю, тебе не помешает.

Догадываюсь, что там крепкий алкоголь и послушно делаю пару глотков. Рефлекторно закашливаюсь и смущенно пытаюсь скрыть мгновенно проступившие слезы.

– Ой... крепко.

– В первый раз? – догадывается Беркут и мажет по мне нечитаемым взглядом.

– Это коньяк? Да. Я раньше не пробовала.

– Прости, не знал.

Еще пара глотков. Уже легче. По телу разливается приятное тепло и расслабленность. И до надрыва хочется ощутить, как обо мне заботятся.

Побыть слабой и недумать ни о чем.

Чуть пошатываюсь и пытаюсь сообразить, это на меня так алкоголь действует или стресс? Завороженно скользя взглядом по губам Беркута и слишком поспешно опускаю глаза, боясь выдать свои желания.

Возвращаю фляжку Беркуту.

– Кажется, мне достаточно. Не хочу перебрать...

Запинаюсь.

Понимаю, что все эти слова – совершенно не то, что я должна сейчас сказать. Но как себя вести – я просто не знаю. Меня никто и никогда не защищал, не заступался. Опыта просто нет.

– Можно мне еще коньяк?

– Нет, – хрипло шепчет Беркут и накрывает мои губы поцелуем.

Всталкивается в меня языком и я выстываю от непривычного удовольствия. Чуть покусывает мои губы и тут же зализывает их влажными, развязно-горячими поцелуями.

Мне так сладко и немножко пьяно.

Подхватывает меня ладонями под попу и притягивает к себе. Тело охватывает странное, неизвестное мне чувство легкости и томления.

И ещё это платье дурацкое. Мешает.

Внизу живота горячо нарастает напряжение и я инстинктивно прижимаюсь сильнее к тому, кто сейчас является источником моего смутения.

– Вкусная девочка, – выдыхает он и снова накрывает мои губы поцелуями.

На миг отстраняюсь от него. Губы горят от поцелуев. Безудержное желание целоваться сводит с ума. И сейчас я ничего не хочу решать. Даже если завтра окажется, что наши поцелуи – лишь морок моего утомленного воображения.

– Помоги мне, – шепчу ему в губы и осекаюсь.

Слишком двусмысленно.

Беркут улыбается лишь краешком губ, но взгляд остается серьезным. Штормовые омуты откровенно поглощают меня.

– Помогу, если доверишься. Почему ты не сказала мне с самого начала?

– Боялась подставить тебя. Я испугалась. За тебя.

Снова усмешка. От которой мне сразу становится расслабленно и сладко.

– Испугалась за меня?

Чувствую себя глупо.

Киваю и хочу отвести взгляд, но Беркут не дает мне этого сделать.

– Черт... так даже приятно.

Он снова целует меня, но теперь уже не сдерживается. Выстываю ему в губы, сходя с ума от непонятного желания, разрывающего изнутри. Мне откровенно стыдно от тех ощущений, которые сейчас охватывают мое тело.

Во мне все отзывается дрожью на каждое прикосновение его горячих ладоней.

Сжимаю бедра в сладкой неге и чувствую, как трусики предательски заливает, отчаянно выдавая все мои желания.

Вздрагиваю, когда мне в низ живота упирается стояк. Растерянно сжимаюсь, не понимая, как правильно реагировать.

Беркут разрывает поцелуй.

– Поехали, Майя. Тебе надо немного отдохнуть. Утром подумаем, как тебе помочь. Сейчас тебе нечего бояться.

Послушно киваю и сажусь в машину.

Ловлю томительный кайф от его прикосновений, когда он пристегивает меня ремнем безопасности.

Беркут скользит по моему телу возбужденным взглядом, словно и нет на мне никакой одежды. Даже сквозь платье чувствую себя полностью обнаженной.

Садится в машину и заводит двигатель.

– Может, я все-таки поеду ночевать к Лере? Она сама предлагала.

– Нет. Ты едешь ко мне. Так безопасно.

Привычка самой отбиваться от проблем устало сопротивляется любым попыткам помочь.

Может быть, то что я сейчас чувствую – совершенно неправильно. И я должна привычно бояться, искать подвох или ждать беды.

Но я замороженно наблюдаю за тем, как Беркут сжимает ладонями руль. Краснея от смущения, вспоминаю как он сжимал меня в своих объятьях.

И ведь, действительно только он заподозрил неладное, рванул за мной в другой город. По дороге, на которой нет следа...

Безо всяких громких слов и обещаний, просто защитил меня.

Это ведь должно что-то значить, да?

Уже на въезде в город на меня накатывает сонное наваждение. Пытаюсь сопротивляться желанию закрыть глаза, но оно оказывается сильнее. Перед тем, как окончательно провалиться в сонный морок, я вспоминаю такие непривычно-сладостные ощущения в теле.

И то, что я сейчас чувствую, можно описать двумя словами.

Безопасно и сладко.

Глава 6. Признание

БЕРКУТ

Свернувшись клубочком, Майя спит на пассажирском кресле.

Включаю негромкую музыку, чтоб бухтела фоном. Лайтовая инструменталка отлично помогает привести уставшие мозги в форму.

Все задачи на сегодня выполнены.

Без потерь с нашей стороны.

Адски хочется спать. По привычке смотрю по зеркалам. Пока всё чисто, но эта тишина напрягает. Хан не так скоро доберется до камер наблюдения. При всех возможностях его нового хозяина, Барышев в Сочи – чужак.

Здесь есть свои стервятники.

Но зато Хан здесь – на своей вотчине. И потряхнуть старыми связями при необходимости сможет. Значит, немного времени у нас есть.

Как раз, чтоб перевести дух и продумать, как упрятать Майю понадежней.

Понимаю, что затишье недолгое. Хан постарается нанести ответный удар. Ждать недолго, так что времени на подготовку почти нет. Сейчас он землю роет, чтоб выяснить хоть какую-нибудь информацию.

Дурное ощущение дежавю восьмилетней давности.

Бросаю взгляд на спящую Майю.

Нельзя допустить повторения событий из прошлого. Значит, придется действовать на опережение. Но это все потом. Сначала – нормально выспаться.

Шаман отписывается о выполненной задаче.

Вещи Майи из ее гостиничного номера уже забрал и ждет меня на подземной парковке.

Как и предполагал, Хана в задержанной машине не оказалось. Никто и не сомневался, что Хан снова исчезнет.

Тачка была забита борзыми шестерками, которым Сармат с Захаром аккуратно подкрутили дурную спесь.

Минуя пробки на подъезде в центр города, сворачиваю в сторону своего дома. Сегодня переночуем здесь, а там видно будет. Квартиру со мной так просто не связать, так что на какое-то время Майю можно поддержать и здесь.

На подземной парковке – тишина. Паркуюсь и вижу, как с гостевого места медленно подкатывает новенький внедорожник Шамана.

Стараясь не разбудить Майю, тихо выхожу из машины.

– Из вещей была только сумка. Все по номеру собрал. Заодно глянул на камеры – Барышев крутился возле ее дверей, когда Майя выступала на конференции. В сам номер не входил. Вещи на предмет маячков проверил, все чисто.

Шаман рапортует четко и по делу. Мельком бросает взгляд на спящую Майю.

– Как она?

– Устала, переволновалась.

– Ладно. Если что – на связи. Белов, кстати, лютует. Жаждет твоей крови. Сам знаешь, что его может утихомирить.

Хмыкаю.

– Информация по Хану. И как раз ее нет. Зато есть он сам. С этим и будем работать, но уже завтра. Сейчас – спать.

– На связи, – ухмыляется Шаман и садится в свою машину.

Аккуратно забираю Майю с переднего сиденья и на руках несу в сторону лифта. Легкая, почти невесомая девочка просыпается и удивленно распахивает сонные глаза.

– Я сама могу, – бормочет Майя.

– Можешь, – соглашаюсь с ней, – а пока спи.

Майя послушно проваливается в сон, обвивая руками мою шею. Лифт быстро мчит нас на последний этаж. Волосы девочки пахнут каким-то сладковато-цветочным парфюмом. Легким и нежным.

Не зажигая свет в квартире, уношу Майю в спальню и укладываю на кровать. Включаю приглушенный ночник и на пару секунд зависаю в мыслях.

Снимать с Майи платье – точно не вариант.

Покопавшись в шкафу, нахожу одну из своих футболок и оставляю на прикроватной тумбе. Как Майя проснется, вполне сможет использовать ее для того, чтоб ходить дома. Решаю спальню оставить ей, а сам обустроюсь на диване в гостиной.

Пользуясь возможностью, рассматриваю спящую Майю. Залипаю на ее пухлых губках, соблазнительных и таких неопытных.

В голове моментально проносятся развратные картинки с участием этих губок.

С трудом торможу себя.

Горячая, темпераментная девочка.

Настоящая. И такая хрупкая.

Провожу ладонью по светлой, взмокшей прядке волос и осторожно заправляю ей за ухо. Майя во сне всхлипывает и хмурится.

Не нахожу лучше способа ее успокоить, чем поцеловать мягкие и заманчивые губы. Не вдыхать запах этой девочки, чтоб не сорваться.

Укрываю ее легким, летним одеялом и выхожу из комнаты.

Совершенно трезв, но в голове шумит так, будто только что с перепоя. Адреналин срочно требует выплеска, но на сегодня точно лимит приключений истрачен.

Захожу на кухню и включаю только подсветку вытяжки. Достаю из холодильника бутылку коньяка и прислоняю голову к прохладной двери.

Надо остыть. Срочно переключиться.

Понимаю, что рядом с Майей теряю голову.

Скручиваю крышку с горлышка бутылки и чуть выплескиваю коньяк на доньшко низкого стакана. Бросаю пару кубиков льда и делаю глоток. Должно отпустить.

Еще глоток.

На барной стойке – дежурная пачка «Мальборо» и в ней должна еще оставаться пара сигарет. Вытаскиваю одну и закуриваю. Дымок остро и приятно царапает легкие, туманя уставший разум.

Включаю телефон, убирая звук до минимума. Расстегиваю рубашку на пару пуговиц и снимаю с себя подвес. Коротким круговым движением разминаю затекшие плечи.

Кобура с «Глоком» и ременная петля с «Uzi» лежат на барной стойке, напоминая о событиях двухчасовой давности.

Перед глазами неожиданно встает цепкий взгляд Хана.

Узнал меня, понятное дело.

Даже не шевельнулся, когда я прикрывал Майю в проулке. Железная выдержка. Точно рассчитал, что сейчас я не стал бы его убивать. Значит, понимает и причину моего решения – добраться до Алика Барышева, а если понадобится – и до его отца.

Делаю еще один глоток коньяка.

Уверен, что в данный момент Хан направляет все силы на то, чтоб вычислить, что меня может связывать с Майей.

Усмехаюсь откровенно дурной иронии судьбы.

Тихо, чтоб не разбудить Майю, иду в гостиную и возвращаюсь на кухню с фотографией в серебряной рамке.

На фото восьмилетней давности мы с Верой улыбаемся и откровенно счастливы. До нашей свадьбы – месяц. И никто не подозревает о том, что отсчет уже начался и времени больше нет. До выстрела, оборвавшего жизнь Веры, оставалось всего две недели.

Боли уже нет.

Жива только память. И детали.

Через месяц после нашей свадьбы у Веры была запланирована защита кандидатской. Закрытая защита, по линии силового ведомства.

Тему помню отлично. Сколько не отговаривал, Вера упрямо стояла на своем. Составление психологического портрета снайперов и выявление потенциально-опасных поведенческих характеристик в профессии.

Естественно, наметанным глазом она и увидела, что Хан вот-вот готов слететь с катушек. Но полковник Ильманов ее не слышал, или делал вид, что не слышит. Непричастность Хана к тому выстрелу была доказана полностью. Расследование, несколько баллистических экспертиз, показания свидетелей.

И вот, восемь лет спустя, заключение Веры странным образом пропало из дела Хана.

Делаю еще одну затяжку.

Особенно глубокую и с силой сжимаю окурок в ладони. Боли не чувствую. Просто гашу огонек и сыпаю пепел в раковину.

За окном раздается раскат грома. Воздух напитан электричеством. На город со стороны моря полным ходом надвигается затяжной грозовой фронт.

Сухим треском молния бьет совсем рядом.

Убираю бутылку коньяка в холодильник.

Прошлое воскресает самым дурным образом, даже если не брать в расчет очередное появление Хана.

Сейчас в моей спальне, в нескольких метрах от меня спит нежная девочка с васильковым взглядом и соблазнительными губками.

И с темой научной работы, до пугающего схожей с той, которой занималась Вера.

Сравнительный анализ психологии снайперов спецподразделений и серийных стрелков.

Молния снова грохочет совсем близко. Колючим, сухим разрядом.

Словно предварительно пристреливается.

Вспоминаю, что в машине остались вещи Майи, но сам уже настолько вымотался, что сил сейчас только на то, чтоб завалиться на диван в гостиной. И заснуть.

Едва заметный шорох со стороны спальни возвращает в реальность.

На пороге кухни появляется заспанная и босая Майя в смятом шелковом платье.

Смущенно глядит на меня и переводит растерянный взгляд на барную стойку, где лежат кобуры с «Глоком» и «Uzi». А рядом с ними – рамка с фотографией, перевернутой лицевой стороной вниз.

– Я услышала грохот и перепугалась. Извини, если помешала.

Подходит ближе. С любопытством оглядывает ременную петлю, на которой закреплен «Uzi».

– Это что?

– Пистолет-пулемет.

Голос не слушается. Взглядом выпиваю Майю до последней капельки.

– Ты из него стрелял, когда отбивал меня от бандитов Барышева?

– Да.

Майя выдыхает и во все глаза таращится на «Uzi». Во взгляде смесь любопытства и паники.

– Значит, пистолет-пулемет...

Оглушающие инстинкты уже на позициях, в боевой стойке.

Мысленно напоминаю себе о том, что Майя ночует в моей спальне, а я – на диване.

– Иди сюда.

Голос звучит непривычно хрипло.

Боюсь сорваться. Непреодолимо тянет к Майе. Не прикасаться к ней, держать ее на расстоянии – сейчас практически невозможно. В паху всё сводит от подкатывающих ощущений.

Хочу её.

Откровенно хочу эту девочку.

Майя делает несколько шагов и оказывается у меня на коленях. Замираю, боясь вдохнуть её в себя. Жадно поглощаю ее взглядом.

Большее на сегодня мне явно не полагается.

Майя поудобней устраивается у меня на коленях и полностью срывает мою тормозную.

Обрушиваюсь с поцелуями на ее сонные губы и девочка не сопротивляется. Задыхаюсь от возбуждения и дикого желания взять Майю прямо сейчас.

– Хочу тебя.

Майя мгновенно напрягается и в ее взгляде мелькает испуг. Моментально складываю все в единую картину. И это заводит еще сильнее.

– Ты еще девочка?

Даже в полумраке кухни заметно смущение Майи. Щеки мгновенно заливают румянец. Она пытается спрятать взгляд и отстраниться от меня.

Сильнее притягиваю ее к себе и удерживаю так, что ей не вырваться.

– Да, – едва слышно выдает она.

Ошалело вдумываюсь в ее признание. Мой взгляд снова уплывает к ее полуоткрытым губкам.

Так.

Значит, ночевать мне сегодня точно придется на диване.

Трепетным бельчонком, Майя дрожит в моих руках. Но не делает попыток к бегству.

– Не бойся, – хрипло шепчу ей в губы и снова целую.

Будем приручать.

Хочу не жестить с ней, но нежно не получается. Малышка срывает тормоза.

Не решаюсь обломать этот нарастающий кайф.

На барной стойке рядом с подвесом и кобурами с оружием, едва слышным зумом оживает смартфон.

– А... черт, – глухо рычу и одной рукой дотягиваюсь до телефона.

Понимаю, что ответить надо.

И спать этой ночью мне не придется вообще.

Глава 7. Вернуться в полном составе

БЕРКУТ

Короткий разговор с генералом предсказуемо заканчивается срочной необходимостью сорваться к нему прямо сейчас.

Лютует генерал.

Шаман выразился предельно четко. Белов жаждет крови. В идеале – крови Хана, но вот как раз на такой случай, сегодня генералу и моя ему вполне сгодится.

Одной рукой снова возвращаю телефон на барную стойку, другой – удерживаю Майю.

– Тебе надо прямо сейчас ехать?

– Да, малышка. Это часа на два. Я скоро вернусь.

Испуганный бельчонок замирает в моих руках. Напряженно молчит, подбирает слова.

– Говори, – подбадриваю ее.

Физически не могу оторваться от нее. Сейчас важна и реальна только она, хочу ее до помутнения рассудка. Только усилием воли удастся чуть погасить эмоции.

– Я боюсь. Оставаться одна сегодня боюсь. Вдруг это ловушка?

Паника девочки понятна.

Несколько часов назад ее едва не выкрали прямо во время конференции.

– Нет, – усмехаюсь и взгляд снова плывет по губкам девочки, – мне к генералу надо. И возражений он точно не примет. Как и опозданий. Все, что требуется от тебя – сидеть тихо и ждать меня. В соцсети не выходить, за пределы квартиры – тоже.

Майя послушно кивает и вжимает голову в плечи.

Понимаю, что жестить с этой малышкой нельзя.

Напугать ее – проще простого, так что придется взвешивать каждое слово. И при всём этом постараться не оставить без информации.

– Пойдем, – беру ее за руку и веду в спальню.

На тумбочке рядом с кроватью лежит ее сумочка.

– Дай мне свой телефон.

Майя послушно протягивает телефон. Я еще в машине подметил, что сейчас у неё новый гаджет, не тот, в который вбивал ей свой номер. Сим-карта подруги – это дело хорошее. На первый случай вполне можно воспользоваться и этим вариантом.

Снова вбиваю ей свой номер телефона.

Протягиваю аппарат Майе.

– Это симка Леры?

– Да. Ей я тоже не могу звонить?

Задумываюсь на долю секунды.

– Можешь. Но только ей. Захар наверняка уже ей сказал, что ты у меня. Самое главное – не светись в соцсетях и в почте.

Майя забирается на постель и поджимает коленки к подбородку, обхватывая себя руками. Беззащитная и взволнованная. Сразу хочется обнять ее, заслонить собой, защитить и порвать каждого, кто попытается к ней подойти.

За окном снова раздается раскат грома и сразу за ним на город обрушивается плотная пелена ливня.

– Ничего не бойся. Эту квартиру не отследят так просто. А завтра решим, как поступить. Сегодня спи спокойно.

– Значит, – вздрагивает Майя, – мы отсюда уедем? Ты чего-то опасешься?

Интуиция у девочки работает на все сто. Надо иметь ввиду. Зависаю на пару секунд, подбирая слова. Но сейчас лучше сказать как есть, дозируя правду.

– Ситуация пока не самая ясная. Подступиться к Барышеву – непросто, и все это время я должен быть максимально уверен в твоей безопасности. А квартира – не лучшее место для того, чтоб скрыться от любопытных глаз.

И от видеофиксации на городских камерах, мысленно добавляю к сказанному.

Бросаю взгляд на стрелки настенных часов. Быстро прикидываю время на дорогу до дачи генерала Белова.

Пять минут у меня еще точно в запасе.

– Иди ко мне.

Подтягиваю Майю к себе и сажаю на колени. Майя обхватывает меня бедрами и податливо льнет ко мне губами.

– Не хочу, чтоб ты уезжал, – соблазнительно шепчет она и опускает взгляд. Под густыми ресницами прячется горячий коктейль смущения и любопытства.

– Сам не хочу. Но надо.

Поцелуй. Короткий и отрывистый, словно пристрелка.

Горячие губки хмельно будоражат воображение.

Осторожно стягиваю одну бретельку платья и слежу за реакцией Майи. Она мгновенно краснеет и закусывает нижнюю губу. Но не пытается остановить меня.

Вторая бретелька летит вниз и шелковое платье соскальзывает с Майи, обнажая ее по пояс. Упругая, соблазнительная двочка пьянит, как неразбавленный спирт.

Поцелуями прокладываю дорожку по шее и спускаюсь вниз. Девочка едва слышно постанывает от удовольствия и ее стоны заводят еще сильнее.

Собрав остатки воли, отрываюсь от Майи и пытаюсь закрыть ее грудь опавшим платьем.

– Малышка, мне ехать надо...

– М-м-м... – хрипло мурчит Майя и потемневшим взглядом следит за мной.

Сборы – короткие.

Поясная кобура с «Береттой» и двойной подвес с парой «Глоков». Зная излюбленные приёмы Хана, стоит быть готовым к неожиданной встрече. Даже не сомневаюсь в том, что сейчас он где-то окопался и так же точно, готовится ко встрече со мной.

Майя напряженно смотрит, как я перепроверяю каждый ствол.

– Это обязательно?

Пожимаю плечами. Не хочу пугать девочку еще сильнее.

– Как зонт в солнечную погоду, – усмехаюсь, как можно беззаботней, – чтоб дождь не пошел.

Майя пытается улыбнуться, на щеках мгновенно обозначаются соблазнительные ямочки. Во влажном взгляде прячутся слезинки.

На миг залипаю на странном и приятном чувстве – она так трогательно боится за меня.

– Все, малышка. Просто жди меня, а лучше – постарайся заснуть.

Целую ее и усилием воли заставляю себя оторваться от ее нежных и горячих губок.

И как наваждение, пытаюсь стереть из мыслей горячую картинку – наполовину голенькая, Майя сидит у меня на коленях.

Соблазнительная, возбужденная, желанная.

Резко выдыхаю и выхожу из квартиры.

На подземной парковке – пусто. Завожу движок и обдумываю маршрут. Хвоста не боюсь, а вот по камерам всегда можно добыть массу любопытных сведений. При желании и возможности.

Последних у Хана *пока* нет. Но ключевое здесь – *пока*.

На всякий случай, подключаюсь к приложению с камерой перед входной дверью. Если кто-нибудь появится рядом, мгновенно сработает уведомление.

Ливень только усиливается. Дорога свободна.

На трассе, ведущей в закрытый коттеджный поселок, разгоняюсь до максимума. Вскоре въезжаю в лесной массив и тут уже сбрасываю скорость. Вылетающие на дорогу зайцы, лисы или волки – нередкая причина местных аварий.

Автоматом сканирую наиболее удобные точки для того, чтоб расположиться...

Для выстрела.

Отгоняю неприятное чувство и придавливаю педаль газа.

Ворота разъезжаются и я на тихом ходу вкатываюсь на территорию небольшого особняка генерала Белова. Освещена только пара окон на первом этаже.

Загоняю джип под навес и поднимаюсь по ступенькам.

– Проходи, – сухо встречает Белов.

Захожу на кухню.

Серая пластиковая папка с документами на столе наводит на мысль о том, что разговор будет напряженным. И предельно откровенным.

– Разрешите... – начинаю я, но Белов устало отмахивается.

– Вольно, Макар. Давай уже без этой официальщины. Говори, как есть. Ты должен был явиться с докладом еще утром. Я уже не говорю о том, что ты постоянно должен быть на связи. Тем более, при исполнении.

Молчу.

Сам знаю.

– Может как-то прокомментируешь? – резко меняет тон Белов и хитро сощуривается.

– Заключение Веры из дела Хана исчезло. Так же, исчезли и материалы по ее работе, в том числе и по защите. Кто-то основательно прошерстил дело Хана.

Белов расстегивает пару пуговиц на рубашке и нервно протирает платком лоб. Качает головой и хмуро сводит брови.

– Что думаешь по этому поводу?

Обдумываю, стоит ли озвучивать свое решение. Но других вариантов нет.

– Думаю, что пока я при исполнении, мои руки связаны. У меня не будет возможностей действовать так, чтоб получить нужные доказательства.

Белов усмехается и берет с кухонной полки пачку сигарет.

Протягивает мне и сам берет одну.

– А чем ты думал, когда при исполнении устроил представление в центре города? Боевой офицер! Или в тот момент тебе не мешало то, что ты – при исполнении. И ты, и твои бойцы. Девушку спасал? Понимаю, дело благородное. Вот только, устроил там военно-полевой бордель. Хоть кино снимай.

– Доказательства есть?

Белов морщится, словно от зубной боли. Но заметно остывает.

– У нас все есть. А если и нет, то при желании найдется, – бурчит и досадливо качает головой, – как действовать будешь? Уже ведь все решил, так?

– Да. План есть.

Теперь и закурить можно.

Неторопливо затягиваюсь и обдумываю, с чего лучше начать.

– Хан теперь гражданский. Работает на некоего Сергея Барышева. Формально, тот – крупный бизнесмен, законопослушный гражданин. Несколько холдингов, в том числе и строительные, пара отмывочных фондов, сети ресторанов и ювелирных магазинов. Хан обеспечивает личную охрану Барышева и его сына. И возглавляет службу безопасности холдинга Барышева. Полагаю, не без участия Барышева и было похищено заключение Веры и другие материалы по делу Ханьгина.

– Если все так, то у нас проблемы, – досадливо морщится Белов, – я так полагаю сегодняшняя стрельба была связана с людьми Барышева?

– Да. Хан был в одной из машин.

Генерал чуть подается вперед, резко выдыхая дым.

– Ты сам его видел?

– Расстояние приблизительно десять метров. Он меня узнал.

Белов медленно и напряженно гасит сигаретный окурок в пепельнице.

– За свои ошибки приходится отвечать. Каждому из нас. И ты заблуждаешься, Макар, если уверен, что я не ругал себя за то решение. Я слово в слово помню заключение Веры, да и лично она обращалась по этому вопросу не раз. Всё время находились другие дела. То одно, то другое. Сам помнишь, то Сирия, то Иран. Одно за другим. Вот, недоглядел за девчонкой. Случилось.

Никак не комментирую. Понимаю.

Со всеми можно договориться, но совесть не обмануть.

На кухне повисает напряженная тишина. Каждый думает о своем, но мысли сходятся в едином вопросе. Что тогда стояло за этим выстрелом в действительности?

– Если ты все-таки прав, то в этом деле надо поставить точку, – голос генерала звучит глухо и безжизненно, – еще раз дословно, что тебе сказала Вера по телефону в тот вечер?

Глушу эмоции.

Имеют значение только факты.

– *Надо срочно встретиться. Это связано с Ханом. Всё не так.*

Дословно передаю последнюю фразу Веры, перед тем, как связь оборвалась.

Глушили намеренно.

– Вот и разберись с этим, Макар. Разберись, что означало это ее *«всё не так»*. Нам с тобой это надо обоим. Ты любил Веру. И я ее любил. Как родную дочь. Временами и забывал, что она – моя племянка. Кроме меня, у нее ведь никого не осталось. Думаю, она тебе рассказывала, что ее родители погибли, когда ей было шесть. Разберись, это моя личная просьба.

В воздухе повисает напряженное молчание.

За окном усиливается ливень.

– Даю слово, – чеканю я и поднимаюсь.

Генерал немного смягчается и кивает в сторону окна.

– Может переждешь? Дорогу из поселка почти размыло.

– Не могу. Надо возвращаться.

Белов усмехается и бьет по мне цепким, прицельным взглядом.

– Зацепила, значит? Видимо, хорошая девушка.

Киваю.

– Это из-за неё ты устроил стрельбу в центре города, а потом – погоню с группой в полном составе?

Спрашивать, откуда Белову всё известно, бесполезно. У него собственные источники оперативной информации.

– Так точно.

Генерал качает головой и чуть сощуривается.

– Значит, всё серьёзно?

Задумываюсь. И неожиданно для самого себя даю положительный ответ.

– Да. Серьёзно.

– Молодость, – усмехается Белов, – это хорошо. Рад за тебя. Береги эту девушку. Только теперь и Хан знает, что ты уязвим. И если захочет тебя достать – а он непременно захочет, – то будет искать выходы на твою девушку.

Уже открываю входную дверь и собираюсь выйти, но действия опережают мысль.

– Товарищ генерал, разрешите...

– Макар, – устало рявкает Белов, – все свои, хватит уже. Говори прямо.

– Мне нужна ровно неделя. Действовать буду по своему усмотрению. Возможно, на каком-то этапе потребуются подкрепление. Моих людей будет достаточно. Ровно неделя.

– Хорошо. С завтрашнего дня – недельный отпуск. Действуешь по обстоятельствам. Где смогу – прикрою, но сам понимаешь, полномочия не безграничны. По окончании задания – полный отчет. Ясно?

– Так точно.

Генерал высверливает меня тяжелым взглядом.

– Требование одно – вернуться в полном составе. Без потерь. Лишних спецов у меня нет. Свободен.

Воздух пропитан влагой. Ливень ослабевает, переходя в затяжной и промозглый дождь. Пока завожу машину, Белов стоит на пороге коттеджа и снова закуривает.

Выезжаю и как только огни коттеджного поселка скрываются за поворотом дороги, приходится резко сбавить скорость. Дорогу на этом участке и в самом деле основательно размыло.

Ехать приходится медленно. Лиственничный лес чернеет непроглядной тьмой по обе стороны узкой, проселочной дороги.

Отчаянно хочется поскорее вернуться домой, к Майе. На миг в мыслях снова возникает моя горячая девочка. Возбужденная и ошеломленная новыми ощущениями.

Хочу скорее к ней.

Дождь прекращается.

Внезапно навигатор сообщает о потере сигнала и так же исчезают полоски антенн связи на дисплее бортового компьютера.

Правая рука инстинктивно ложится на рукоять «Беретты», торчащей из поясной кобуры. Левая – на руле. Зеркало заднего вида вспыхивает фарами дальнего света. Позади меня на дорогу выкатывается гусеничный экскаватор и становится поперек проезда, отрезая мне путь назад.

Понимаю, что впереди меня уже ждут.

В следующий миг с обеих сторон подлеска на дорогу синхронно выкатываются два внедорожника, преграждая мне дальнейший путь.

Уверен, что Хана сейчас нет ни в одном из них.

Перед ним сейчас иная задача.

Более привычная для него.

Мысленно прикидываю численность противника и количество патронов.

И заодно пытаюсь определить ту самую точку, из которой прямо сейчас меня видно в оптический прицел винтовки СВД.*

Глава 8. Центр притяжения

БЕРКУТ

Если Хан не полный идиот, то стрелять в меня он станет только в одном случае. При условии, что мне удастся *прорваться через его людей*.

Вот заодно и проверим, насколько он в самом деле слетел с катушек.

Медленно сдаю назад, к экскаватору.

Просматриваю обочины по обе стороны от дороги. Подлесок слишком густой. Джип однозначно застрянет, не проехав и пяти метров.

Да и напрямик к Хану попасть не хочется. Знать бы еще, с какой стороны засел. И ведь где-то ж недалеко. Кругом лес, стало быть дистанция максимум двадцать – двадцать пять метров.

Скорее всего, ближе.

Оттормаживаюсь в паре метров от экскаватора. Глушу движок.

Приехали.

Гасить свет в салоне – глупо. Только раззадорить того же Хана, который прекрасно видит меня сейчас через оптику. В том, что он точно где-то рядом, даже не сомневаюсь. Как и в том, что в обоих внедорожниках, да и к экскаваторе позади меня – те, кого Хан уже записал в расходники.

Вижу, как оба внедорожника движутся ко мне. Дорога после ливня размыта настолько, что легко угодить в глубокую рытвину. Огибая одну из них, один из внедорожников едет почти по самому краю обочины.

Тормозит на медленном ходу так, что можно при желании проскочить между обеими машинами. Но уйти мне не дадут.

Скорее всего, у них задача – взять меня живым.

Всего пара десятков километров отделяет меня от схрона с оружием, которое сейчас было бы очень кстати. Но придется работать с тем, что имеем.

В зеркало заднего вида замечаю, как открывается дверь экскаватора. Цель маневра не ясна, но сейчас очень кстати.

Незаметно нажимаю на кнопку, скрытую на панели между передними креслами. Извлекаю светомушкетную гранату.

Можно начинать.

Рывком выкатываюсь из салона и кидаю светомушкетную в сторону экскаватора. Дверью прикрываюсь от очереди со стороны внедорожников и пригнувшись, отхожу за джип. Два выстрела достаются оглушенному водителю экскаватора.

Но огромная махина по-прежнему перегораживает дорогу. Впрочем, прорываться назад резона нет. Дорога тупиком уходит в коттеджный поселок. По обе стороны – лесной массив, уходящий в горы.

Даю очередь по двоим, особенно борзым *«расходникам Хана»*. По моим подсчетам должно остаться еще пятеро. Меняют тактику, затихли. Скорее всего, рассредоточатся и будут зажимать с обеих сторон.

Патронов явно не хватит. Надо добраться до переднего кресла и извлечь из-под него припрятанную гранату.

Единственный способ расчистить дорогу.

Ползком продвигаюсь снова к передней пассажирской двери. Успеваю среагировать на шорох сзади и даю очередь оставшимся патронами. Стрелок в балаклаве падает, но в правом подреберье простреливает характерной, острой болью.

Стиснув зубы, выдыхаю и понимаю, что ранение не опасное.

По касательной царапнуло.

Быстро просовываю руку под сиденье и достаю припрятанную гранату. Выдергиваю кольцо и бросаю в сторону приближающихся. В последний момент успеваю сгруппироваться и прижать ладони к голове.

Отсчет на секунды.

Всталкиваюсь в джип и рывком тяну на себя дверь. Резко стартую и успеваю проскочить между внедорожником и грудой искореженного, горящего металла – того, что осталось от второго внедорожника.

Слишком поздно замечаю вымоину на асфальте и резко крутанув руль, беру влево. В этот момент позади раздается короткий хлопок и треск битого стекла. Калибр 7,62 застревает в изголовнике пассажирского кресла справа.

Хан предусмотрел всё.

Кроме вымоины на дороге, оставленной ночным ливнем.

И внезапного объездного маневра.

Жму на газ до упора и выворачиваю с проселочной дороги на шоссе.

В том, что Хан не станет меня преследовать сейчас, даже не сомневаюсь. Но понимаю, что разъезжать по городу в обстрелянном джипе и рубашке в крови – самый верный способ привлечь к себе стойкое внимание.

Правый бок противно саднит острой болью.

Но остановиться и осмотреться прямо сейчас нельзя, тем более, что рана поверхностная. Простой обработки и лидокаина будет достаточно.

Ближе всего сейчас – дом Захара.

Время позднее, надеюсь, Лера будет спать и не среагирует на мое появление. Майе совершенно ни к чему прямо сейчас узнать о том, что мой джип обстрелян, да и меня слегка зацепило.

Коротко отписываюсь Захару и получаю такой же короткий ответ.

«Жду».

Все, что мне сейчас нужно – сменить рубашку и автомобиль, чтоб спокойно добраться до дома.

МАЙЯ

Прямо в шелковом платье забираюсь на подоконник и обхватываю колени руками. Носом прислоняюсь к прохладному стеклу и гляжу на ночной город.

Квартира Макара находится на самом последнем этаже, а сам дом – на возвышенности. Завораживает вид из окна, и в другой момент я бы восхищенно глазела на ночной Сочи, хмельно обнимающий береговую кромку Черного моря.

Но сейчас меня пугает все, что я вижу.

Огромный мегаполис и где-то внизу, среди движущихся огоньков в потоке машин – внедорожник Беркута.

Даже думать не хочу, зачем он взял с собой пистолеты.

Мне страшно представить, что с ним может случиться что-то плохое. Отгоняю дурные предчувствия, но мысли в голове устраивают дикий переполох, отказываясь мне подчиняться.

Провожу по стеклу подушечками пальцев, повторяя линии стекающих дождевых струй.

Размытые потоки машин через мокрое стекло выглядят особенно отчужденно.

Моря не видно из-за ливня мощного ливня. Да мне сейчас вовсе не до созерцания красот.

Слезаю с подоконника и иду на кухню.

На барной стойке – фоторамка, лежащая лицевой стороной вниз. Понимаю, что не имею права так поступать, но все же разворачиваю рамку и с интересом смотрю на фото.

Беркут.

В черной футболке и камуфляжных брюках. Только лет на семь–восемь моложе, чем сейчас. Сколько ему на этом фото? Примерно, двадцать семь. Улыбается и чувствуется, что очень счастлив.

Рядом с ним девушка младше него. Я бы дала ей на вид года двадцать два. Безошибочно понимаю, что у нее – характерный взгляд. Влюбленной и абсолютно счастливой женщины.

Он обнимает девушку так, словно пытается закрыть собой от чего-то.

С интересом рассматриваю фото.

Взгляд падает на барную стойку и скользит по ременной петле, к которой крепился пистолет-пулемет «Uzi». Слишком странное, пугающее сочетание предметов.

Фотография и оружейный подвес для автомата лежат рядом.

– Ты не имеешь права, Майя, тебя это не должно касаться, – бурчу себе под нос и ненавижу себя за то, что делаю в следующий момент.

Захожу в ванную и ... пытаюсь найти там что-нибудь женское.

Шампуни, гели, скрабы, щетки и резинки для волос – что угодно. Но сколько не пытаюсь, не нахожу никаких женских следов.

Понимаю, что это глупо. Если бы Беркут тут жил не один, вряд ли он бы привез меня сюда.

Мало ли, кто эта девушка на фото.

Вспоминаю тяжелый взгляд Беркута, когда я зашла на полутемную кухню и увидела его с фоторамкой в руках. С такой горечью вспоминают явно что-то очень нехорошее. И точно далекое от романтики.

Снова иду на кухню и кладу фотографию на барную стойку точно так же, как она лежала изначально.

Тяжелое чувство, как будто я не просто вторглась на запретную территорию.

Но словно соприкоснулась с чем-то темным, нехорошим. Несправедливым.

И опасным для меня.

Задумываюсь.

Сейчас для меня опасен Алик Барышев, невесть как оказавшийся в Сочи. Как раз там, где его точно не должно быть. Как узнал? Отследить ведь не мог. Я как могла замечала следы. И сейчас он должен искать меня в Москве, но никак не на юге.

Холодею, вспоминая записку, которую получила от него прямо на сцене.

«Сегодня ты станешь моей, Майя».

Сажусь на кровать и обхватываю себя руками. Боюсь шелохнуться. Вспоминаю, как пряталась тогда, за портьерами. И прямо ощущала на себе липкий, торжествующий взгляд Алика Барышева.

Он и его головорезы были так близко.

Если бы не Беркут, то сейчас я бы стала развлечением для холеного мажора.

Напряженно прислушиваюсь к оглушающей тишине.

Бросаю взгляд на стрелки настенных часов. Уже прошло вдвое больше времени, чем сказал Беркут. Пульс грохочет в висках, захлестывает паника. И в голове рождается ясная, отчетливая мысль.

Что-то случилось.

Вздрагиваю, как только в замочной скважине входной двери проворачивается ключ.

Подобрав полы шелкового платья, босиком мчусь в прихожую.

Дверь открывается и на пороге показывается Беркут.

– Макар! – радостно шепчу и тут же замираю.

Рубашка на нем – не та, в которой он уезжал. И справа на ней едва заметно проступают следы крови.

– Ты ранен?! Господи, что случилось... Надо срочно обработать рану.

Темные омуты вспыхивают шальными огоньками.

– Все нормально, царапина. Слегка задело. Ничего серьезного.

Притягивает меня к себе и секунду спустя я реву во весь голос, утыкаясь мокрым носом в его рубашку. Он что-то говорит, успокаивает и гладит меня по волосам, по плечам. Но я не могу успокоиться. Сердце особенно сладко щемит, когда он называет меня своей «*маленькой*» и «*бельчонком*».

Так ведь меня никто не называл.

Слезы обжигают глаза, катятся горячими потоками по щекам.

Злюсь на саму себя из-за истерики, но остановиться не получается.

Прижимаюсь к нему сильнее, но боюсь случайно зацепить место ранения. Мне откровенно страшно, ведь я никогда не видела кровь настолько близко.

– Майя, мне надо в душ. Я ненадолго.

Вдыхаю в себя его запах и теряю остатки самоконтроля. Не хочу отпускать в душ. Мне так пьяно и хорошо от его запаха сейчас.

– Поцелуй меня, ещё.

От волнения мой голос делается непослушно-хриплым.

Словно срываясь с цепи, Беркут накрывает жадным, одержимым поцелуем мои губы, мокрые от слез.

Сердце взрывается бешеным галопом. Пьянею от сильного и дурманящего запаха этого мужчины. По венам мчит адреналиновый вихрь. Вдыхаю глубже запах Беркута, меня штормит от переизбытка ощущений.

Мир останавливается.

– Майя, – хрипло шепчет Беркут и подхватывает меня на руки. Прижимает к стене и снова обрушивается на мои губы поцелуями.

Откровенно-влажными и жаркими.

Взрывом разлетающихся мурашек моя кожа остро реагирует на каждое прикосновение. Тело становится непривычно чувствительным и напряженным.

На миг мы разрываем поцелуй. Чувствую почти физического наслаждение от раздевающего взгляда и понимаю, что больше себя не контролирую.

Платье едва держится на плечах и я ловлю томительный кайф, позволяя Беркуту опустить бретельки.

Глаза в глаза.

– Что мы делаем? – едва слышно шевелю губами.

– То, о чем мы думаем, – хриплый шепот сейчас звучит особенно порочно.

Темнота в его глазах – поглощает. Подчиняет.

Наваждение, которому не могу сопротивляться.

Беркут подхватывает меня на руки и несет в спальню.

От адреналина бурлящего в крови, слегка подкруживается голова. Оказываюсь на постели и инстинктивно пытаюсь подтянуть вверх платье. Закрыться.

Но Беркут перехватывает мою руку.

– Нет. Я хочу видеть тебя. Всю.

Бархатистая хрипотца в голосе лишает контроля. Я хочу принадлежать этому мужчине.

Хочу, чтоб Беркут стал моим первым.

Сейчас.

Всё должно случиться только с ним.

Тело прошивает от этой сладкой мысли.

Разгоряченно-бесстыдный взгляд скользит по моей груди. Беркут обезоруживает меня одним только взглядом. Внизу живота все полыхает томительным огнем. Всё во мне мучительно требует разрядки и сходит с ума от лавины непривычных ощущений.

Тело, словно радар, настроено на получение наслаждений.

Беркут кружит языком по моим губам и вталкивается в рот.

Влажно присваивает меня с каждым новым поцелуем.

– Макар... – выстываю ему в губы и замираю, пытаюсь подобрать слова.

– Да, маленькая...

– Мне страшно, – растерянно признаюсь ему и с перепугу замуриваю глаза, ожидая его реакции.

Боюсь, что наваждение закончится и тогда я точно сойду с ума. Тело инстинктивно предвкушает срыв всех запретов и больше не принадлежит мне.

Вздрагиваю, когда его ладонь ложится на мои трусики. Совершенно мокрые. От этой мысли мне очень стыдно. И так порочно-приятно.

– Если ты скажешь, я смогу остановиться.

В голове полный хаос. Меня сжигает пламя непривычно сладких ощущений.

Позволяю Беркуту бесстыдно рассматривать меня, целовать, ласкать, трогать.

Сгораю в его взгляде.

Возбужденном. Мужском.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.